

Сказка На Ночь II

Имаго

16+

Сергей Чернявский

Сказка На Ночь II: Имаго

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чернявский С. В.

Сказка На Ночь II: Имаго / С. В. Чернявский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Максим «вылетел» из фэнтезийной онлайн игры «Уроборос» и вернулся в реальность против своей воли. Едва обнаружив, что и в этом мире часть его способностей сохранились, он погибает от рук монстров, как будто пришедших из Уробороса. Максим оживает в Игре и начинает поиски жены и сына. Он встречает старых знакомых - вампира и оборотня. Вместе с невольной спутницей - женщиной-магом - они понимают, что в деле замешана Магия Крови, и оказываются втянуты в схватку за Уроборос. Обложку нарисовала Олейник (Быстрова) Надежда специально для этой книги. Называется "Обложка Сказки на Ночь".

© Чернявский С. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1.0	6
Глава 2.0	9
Глава 1.1	15
Глава 2.1	18
Глава 1.2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1.0

Кевин повертел в руках послание. Тонкая костяная пластинка с выгравированными словами: «Крипта. Долг. Срочно.» Гонец, принёсший весть, стоял рядом, дожидаясь ответа. Стоял неподвижно, как мебель, как вешалка для длинного просторного халата, замотанный в ленты бинтов по самые глаза. Зелёные и светящиеся как гнилушки.

– И где эта Крипта? – Тёмный Огонь пустил пластинку гулять между пальцев.

– Я провожу, – голос сухой, как песок в пустыне.

– Всё прям настолько срочно? – Перерождённый постоял, раздумывая. «Послать его и выполнить задание потом? А, какая разница! Я знал, что рано или поздно Мордрак напомнит о долге. Зачем тянуть?» – Ну води, мумиё моё.

Гонец поклонился.

– Можете звать меня Ихтомон, господин. Следуйте за мной к portalу, господин.

Чёрный ниндзя шагнул на камни мира, на первый взгляд казавшегося ему незнакомым. Остановился оглядеться. Провожатый не торопил. Они стояли на крошечном участке относительно ровной земли. Со всех сторон к безоблачному небу возносились пики скал, изломанных, с острыми гранями. Над горами низко висело голубое косматое солнце, с извивающимися как щупальца протуберанцами. «Ага, это похоже тот самый мир, где мы с Сэрафом застряли в катакомбах. И за дорогу наружу я сегодня заплачу каким-то заданием. Надо было взять палатина с собой, пусть бы тоже отрабатывал.»

– Куда дальше? – Тёмный Огонь обернулся к проводнику. – Так, стоп, а где портал?

– Портал с Крипты находится в ядре планеты, – прошелестел тот. – Идите за мной, господин, уже недалеко.

И согнулся в полупоклоне.

«Что-то мне это всё перестает нравиться. Если почувствую ловушку – сразу же телепортируюсь,» – пообещал себе Перерождённый.

Двое путников пробирались через завалы каменных осколков минут десять. Солнце всё так же нависало над скалами. При взгляде на него Кевину иногда казалось, что оно падает на планету. Очень трудно было избавиться от наваждения – колышущее короной светило притягивало взгляд.

Тёмный Огонь едва не пропустил момент, когда проводник остановился.

– Там, – Ихтомон указал рукой вправо. – Это ваши цели, господин. Убейте их и долг с Вас снят.

Кевин поначалу не понял, чего от него хотят. Справа были такие же камни, как и вокруг. Но потом они шевельнулись. В небо взметнулся каменный столб с крупным валуном на конце, венчавший тело как у бегемота, сложенное из кусков скалы. Камни, парящие в воздухе, связывало поле цвета солнца. Слева от фрагментированного жирафо-бегемота зашевелилась ещё одна куча камней. Сначала показалась рогатая голова, с клювом как щипцы, за ней – тело, приземистое, на колоннообразных ногах. Длинный сегментированный хвост разметал мелкие обломки скал и существо, как старая заводная игрушка, потопало к Тёмному Огню и его проводнику. Закутанный в бинты Ихтомон сделал пару шагов назад.

Перерождённый нахмурился. Глаза загорелись огнём, пламя окутало кимоно, проявляя лёгкие доспехи – две широкие ленты пластин от плеч к поясу, наборная из полос металла юбка, наручи и поножи. И полумаска, закрывшая рот и нос. В руках оказались парные прямые мечи с квадратными цубами¹. По тупой стороне лезвия пробежало пламя.

¹ Цуба – деталь японского боевого меча; предназначена для прикрытия руки и соответствует европейской гарде. Цубы,

Вспыхнул тёмный огонь, скрывая фигуру Кевина. И тут же огненный цветок расцвёл у ног каменных существ. Переместившийся ниндзя рубанул клинками по конечности длиннее. Мечи раздробили камень, но куски так и остались висеть в воздухе, удерживаемые голубой дымкой. Перерождённый телепортировался ко второму, пламенные лезвия срезали лопатку каменной башки. Но и она осталась висеть рядом с остальной частью, только отделённая щелью. Клюв клацнул и Кевин исчез в вспышке. Скрежетнули лезвия друг об друга, секатором разрезая шею жирафоподобного. Не замечая появившейся пустоты, голова метнулась к Перерождённому. На полпути до цели куски камня остановились, а голубое поле полетело дальше. Кевин увидел призрачную змеиную шею и безглазую голову с широкой пастью, заполненной клыками.

Огненные мечи вспороли бледно-синюю дымку. Змею это не остановило. Зубы впились в бок ниндзи, пройдя сквозь одежду и доспехи. Тот почувствовал, будто из него тянут мышцы, наматывая словно на веретено. Рванулся уйти телепортом, но не смог сдвинуться с места. Второй каменный зверь приблизился. Призрак слепой рогатой кошки наполовину отделился от каменного тела и погрузил пасть в плечо и грудь Перерождённого. Тёмный Огонь закричал, раздраемый на части, окутался саваном пламени. Но его языки тут же потухли. Призрачно-голубые звери засветились ярче, будто всосав огонь в себя. Ноги Кевина подломились, тело опустилось на колени, однако вцепившиеся чудовища по-прежнему удерживали полупрозрачную фигуру парня. Бестелесная фигура ниндзи раскрывала беззвучно рот, металась из стороны в сторону, но не могла сбросить с себя впившихся зверей. Над каменной поверхностью планеты не было иных звуков, кроме ветра, да скрипели обломки скал в телах чудовищ, иногда сталкиваясь друг с другом. Голубые звери тянули душу Кевина каждый на себя, как вцепившиеся в кусок мяса собаки. От тела Перерождённого начали отлетать кусочки пепла и искорки.

Безмолвную схватку нарушил скрип створок врат, раскрывшихся рядом с Ихтомоном. Из прохода в скале, казавшейся монолитной ещё мгновение назад, вышла фигура в длинном ниспадающем одеянии цвета венозной крови и белой костяной маске со свитой из серокожих гулей.

– Ваша пунктуальность поистине королевская, господин Мордрак, – фигура в бинтах склонилась перед эльфом в маске.

Некромант простер руки к сражавшимся и призрачные тела зверей отпрянули, съезжая как пожухлые листья. Камни заколебались и осели на землю кучами расколотого гранита. Среди щелей едва-едва показывалось голубоватая дымка.

Душа Кевина вернулась в тело, и парень упал ниц. Мордрак спустил гулей с цепей. Нежить кинулась к Перерождённому.

За спиной Ихтомона из воздуха возникло пять фигур в чёрных, светопоглощающих плащах. Как бросок горсти метательных кинжалов они понеслись к Тёмному Огню и сгрудившимся над ним гулям.

Мордрак повернул к ним костяную маску. Вытянул руку.

– Умри.

Одна из смазанных фигур разлетелась облачком праха. Две долетели до Кевина, остальные перенацелились на эльфа в бордовом. Ихтомон протянул к ним руки. Ленты бинтов разматывались и змеиным движением бросились к нападавшим. Высвобожденные иссохшие руки рассыпались песком, что завертелся смерчем. Полосы ткани опутали одну из чёрных фигур, а песчаный смерч закружил вторую, срывая с неё плащ. Голубому солнцу открылась бледная кожа, красная радужка глаз с булавами зрачков, тонкогубый рот и длинные клыки за

обычно имеют вид круглой или овальной пластины с узкими прорезями в центре. Цуба, помимо чисто декоративной функции, служила также упором для кисти руки при колющих ударах.

ним. Вампир зашипел, покрылся пятнами, родившими языки огня. Внутри смерча завертелся факел, размахивая горящими руками.

Связанный распался туманом и собрался вновь подле Ихтомона. Тонкий клинок с чёрным лезвием вонзился в глаз слуге Мордрака. Остальные двое закончили разрывать гулей на части. Один вампир подхватил Кевина, второй сделал движение рукой и прах от погибших собратьев собрался в копьё, пробившее забинтованного насквозь. Полосы ветхой ткани и халат опали вниз, на гору песка.

Взявший Тёмного Огня извлёк из-за пазухи склянку с красным, разбил её о камни. Кровь обильно покрыла скальные обломки, собралась в озерцо и заколебалась, как проход портала. И взорвалась брызгами, заляпав и вампира и Перерождённого.

– Не так быстро, мальчики, – из-за стальных створок, откуда недавно появился Мордрак, вышла девушка с платиновым каре, тёмно-серой кожей и красными глазами без зрачков. – Благородные доросири, если б я вас не знала, решила бы что вы спасаете паренька.

– Белла! – зашипел ближайший вампир и бросился на девушку. Тёмный силуэт смазлся, метнулся чёрный клинок. Перерождённая уклонилась, пнула в живот. Подлетел ещё один. Белла парировала его удар, протянула руку к первому. Вампир захрипел, забулькал и взорвался, как лопнувший спелый помидор. Кровавые брызги удивительно кучно пробили навывлет его собрата. Изрешечённый он закачался, замешкался и волнистое лезвие рапиры снесло ему голову.

– Тебе больше не уйти от нас, – оскалился последний, вставая над Тёмным Огнём в боевую стойку. – Королева уже знает о тебе и об этом мире!

– Умри, – опять скомандовал Мордрак и прах вампира осыпался на Перерождённого.

– Так-так-так. Милая Веро знает, – вампирелла постучала пальцем по губкам. – Мор, забирай щенка, а я нанесу превентивный визит.

Четыре растерзанных гуля собрались в двух отродий, составленных из кусков тел. Они подхватили за ноги и за руки Кевина и потащили во тьму катакомб.

Вампириша притянула к себе остатки крови, плеснула на камни и нырнула в портал.

Глава 2.0

«Нужно съесть ещё один блин. Чтобы у мамы не возникло вопросов. Руку ведём медленно, плавно, не дёргаемся. В масло и в рот. Жуём тщательно. Две лишних минуты ничто по сравнению с двумя сотнями лет в Уроборосе. И там за две минуты ничего не произойдёт. Белла не найдёт Кевина, или Люка, или Кренга. Не отыграется на них. Не сделает ничего с Игрой, владея Сердцем Уробороса. Не за две минуты точно. А там я уже вернусь. Второй раз вампириша от меня не сбежит. Найду способ вернуться. Найду Серого, запущу игру – и я дома.»

Рука с блином зависла в воздухе.

«Сколько я уже съел? Мама готовит лучше всех в мире, но сейчас я не чувствую ни вкуса, ни насыщения. Вдруг я выгляжу подозрительно?» Максим запихал остаток блина в рот, быстро прожевал и встал из-за стола.

– Спасибо, мама, я наелся. Пойду погуляю.

Собрал одежду, каждую секунду останавливая себя от чисто рефлекторной смены внешки. «Не-не-не. Если мама увидит в квартире двухметрового рыцаря в шипастой броне – это так просто не объяснишь приснившимся кошмарами.»

Выбежал в подъезд, огляделся и не удержавшись призвал доспехи.

Ничего не произошло.

«Тысяча демонов! У меня что, мана² кончилась?! Спокойствие, только спокойствие. Надо просто прогуляться, прийти в себя.»

Молодой человек в короткой осенней куртке шёл по тротуару, глядя только под ноги. Шёл без какой-либо цели, мерил шагами километр за километром, уходя всё дальше от дома.

«Это что же выходит – я лишился всех моих сил? Всё, что нажито непосильным трудом: три меча пламенеющих, три маски драконьих, болтер... Три... Всё пропало. Только глазами мырг-мырг могу делать. Вот и вся уникальность, вся избранность. От девушек отбоя не будет, мда...» – Максим пнул подвернувшуюся банку.

«Да и какие девушки – я женатый человек. У меня сын. Где-то там. Не здесь. Здесь уже ничего не осталось. Нет, ну оно как бы есть. Родители, друзья. Но и как бы не моё, из прошлой жизни. Что ж мне теперь, придётся заново учиться жить в реальности? Тысяча демонов!»

Максим огляделся. Сориентировался и направился к торговому центру, где он когда-то встретился с Серым. «Реальность. Да для меня Уроборос более реален, чем *это*. Я вернусь. Дождитесь меня. Я найду способ.»

В магазине электроники не помнили высокого мужика в серой одежде. Максим вернулся домой, сел за компьютер. В интернете не нашлось даже упоминаний об игре «Уроборос».

«Это, вообще, как? Первое правило Уробороса – не упоминать Уроборос, второе правило Уробороса – никогда не упоминать Уроборос? Что делать?» – парень схватился за голову. – «Допустим Серого могли забыть, хотя по идее, встреча с ним состоялась у меня вчера. Допустим, ещё никто отзывы о ней не написал, ни на каком форуме. Но как игра могла исчезнуть с моего компьютера?»

Скачав несколько программ для восстановления данных, он запустил проверку жёсткого диска, а сам полез в и-нет уже за другим.

«Если мне придётся остаться в реальности, надо обязательно вернуть себе силы. Не верю, что одними глазами всё ограничивается,» – пальцы застучали по клавиатуре. «Где там у нас психи обитают. Сейчас будем открывать чакры, смазывать ауры, чистить астральное тело.»

² Мана – магическая энергия, выражаемая количественно, в очках. Тратится на заклиная, использование способностей. В Уроборосе маной выступает сила разума Игрока.

«Тысяча демонов! За неделю результата только забитый ящик спамом от гадалок и экстрасенсов! Я даже монетку сдвинуть взглядом не могу! Да какую монету – перо! Я, способный Чёрным Маревом дыру в скале пробить!»

– Максим. Максим! Сними наушники.

– Что, мама? Я занят, – парень развернулся на кресле к ней. Женщина прислонилась к столу.

– Что с тобой твориться? Ты как будто не здесь. Отощал, оброс, читаешь ерунду какую-то сектантскую. Вернись в реальный мир!

Макс опустил голову.

– Мам. Глупо говорить про бегство от реальности. Человек никуда не бежит. Он выбирает себе иную реальность, заменяет одну на другую.

– Книги, игры – это не реальность! Это выдумка!

Парень покрутил в руках наушники.

– Если ты чувствуешь, сопереживаешь, волнуешься о ком-то, разве этот объект для тебя нереален? Что с того, что это персонаж? Люди ходят на учёбу, на работу, по одной и той же дороге, выполняют одни и те же действия, по алгоритму, как неписи в компьютерной игре. Чем они более реальны, чем те же mobs?

– Ну ты же не можешь прикоснуться к вещи в игре? Вот и всё. Вот она градация реальности и нереальности! – мама погладила его по голове.

– А если бы ты могла? Как бы ты тогда отличила? – тихо сказала Максим. – Тогда нет разницы. Если ты веришь, что это реально – значит это реальность.

– Но такое невозможно! Всё, прекращай это! Займись чем-нибудь полезным. Учёбу запустил, прогулов куча, а скоро сессия! С друзьями встретиться, а то уже даже звонить перестали. Девушку найди...

– Ой, мам, не нуди. Всё я сдам, скачаю из и-нета. А насчёт остального... Мне последнее время трудно сходиться с людьми. Они как листок календаря, однодневки, оторвал, выбросил и забыл.

Мама уперла руки в бока.

– Так. А ну-ка марш на улицу. Я пока проветрю у тебя и пол вымою.

– Ну мааам, я же не маленький. Я просто в другой комнате посижу.

– Ага. С телефоном или планшетом. От одного экрана к другому. Нет уж, иди проветришься, и чтобы гаджеты все оставил дома. – И замолчала, нахмурилась. – Только далеко не уходи. Без телефона-то.

Макс отмахнулся.

– Ничего со мной не случится, я непобедим.

Ноги унесли парня за город. Сентябрь выдался на удивление сухой и тёплый. Деревья неохотно сбрасывали золотистые короны, словно не веря, что лето уже кончилось. Максим дошёл до леса, где-то километрах в пяти от дома. Невдалеке виднелся дачный посёлок, а сам лес находился рядом с шоссе и легко просматривался на все четыре стороны, но люди в быстро мелькающих машинах вряд ли могли рассмотреть парня. По крайней мере, он на это надеялся.

Лучи золотого, под стать осени, солнца прочерчивали невесомые дорожки света между деревьями. Максим глубоко вдохнул. Прислушался. Редкие пересвисты птиц да едва слышные шумы близлежащей дороги. «Осенней идиллия. Если только сейчас из-за дерева не выпрыгнет оборотень. Или из дыры между корней не выползет василиск. А я его... вот этой палкой!»

Макс подобрал увесистый дрын и разрубил воздух, словно фламбергом. Провёл серию выпадов, переходящих в парирующую защиту, крутанул вокруг себя. Едва не упал, споткнувшись. То, что в Уроборосе давалось без малейшего усилия, теперь приходилось повто-

рять снова и снова, чтобы реальное тело привыкало к последовательности движений. Память выдавала обрывки бесчисленных битв, проведённых в мирах Уробороса, оставалось только «вспомнить» то, что он когда-то умел.

«В ролевики, что ли, податься. На фестивали ездить, на турниры. Обычные люди, правда, бесят меня, но ничего, привыкну. Смотрю на них, таких довольных своей жизнью, таких счастливых, ущербных, но не понимающих это и от того счастливых. А я так не могу! Больше не могу! Мне мало быть просто человеком! Я уже согласен признать, что не смогу вернуться в Уроборос. Я смирился с этим! Но я хочу назад свои силы! Я изменю этот мир до неузнаваемости! Уж я-то повеселюсь! А кто не захочет веселиться вместе со мной, может уже сейчас накрываться простынёй и ползти в сторону кладбища!»

Максим со всего размаху ударил палкой по стволу сосны. От удара импровизированный меч разлетелся в мелкую щепу, а сосна, покачнувшись и сдавленно заскрипев, медленно съехала в сторону, оставив ровный срез. И повисла, всё ещё цепляясь ветвями за соседок. «Не понял.» Макс посмотрел на руки, но ничего не увидел. Палка от удара разлетелась вся, от начала до конца, но его пальцы продолжали сжимать что-то невидимое, а ладонью он чувствовал шероховатую поверхность рукояти. Рукояти меча. Его меча. Мелкие чешуйки туго свёрнутого драконьего хвоста легонько цеплялись за кожу, не давая скользить ладони, даже если она сильно вспотеет. Залившая глаза Максима тьма помогла увидеть исходящий от рук прозрачный метровый луч лезвия. Предметы сквозь него виделись нечётко, как через немного закопченное стекло.

«Чёрное Марев!» – Максим позволил себя улыбнуться. – «В Реаклосе я использовал его как инструмент для создания замка, возможно и здесь с его помощью надо творить!» Плотная серая струя горячего воздуха едва заметно колыхалась, чуть изменяя форму, словно волнами пробегая по призрачному клинку. Не задумываясь, парень рубанул по соседнему дереву, и оно завалилось набок, оставляя гладкий пенёк высотой до бедра Максиму. Подрубленная сосна задела предыдущую, и они вместе рухнули на землю под аккомпанемент треска сучьев и возмущённого птичьего гвалта.

«Я, блин, как Меченосец! Надеюсь никакой вертолёт не задел,» – Макс, притворно вжал голову в плечи. – «Надо валить, пока полиция не забрала за незаконную вырубку деревьев.» Меч пропал, но парень даже немного обрадовался этому и быстрым шагом поспешил домой. «На сегодня достаточно, продолжу завтра.»

Весь следующий день Максим пролежал в кровати. Кости ломило, поднялась температура, глаза слезились, затылок болел так, словно кто-то вцепился в него пальцами и пытался разодрать голову на две части.

– Это что же, расплата мне за нарушение законов реальности? – простонал Макс, доползая до кухни, чтобы схватить пару печенюшек.

Придя в форму через два дня, он вернулся к упражнениям с монеткой. Представил себе ленту, идущую от руки и касающуюся предмета. И как щупальцем толкнул. Монета сдвинулась.

– Даа!!! Тысяча демонов! У меня получилось! – Максим запрыгал по комнате. – Ну, теперь держитесь...

Подождав неделю, парень снова начал ходить в свой лесок. Он ставил на один из свежих пней ветку и сбивал её, сделав движение рукой в сторону предмета. Максим заметил, что с его пальцев словно срывалась прозрачная лента затемнённого воздуха и ударяла в ветку. Поначалу она едва качалась от этого прикосновения, но вскоре стала слетать с пня. Тогда Макс стал ставить что-нибудь потяжелее. Он нашёл деревянный чурбачок и теперь бил по нему. Из различных положений, в движении, с прыжка. Вскоре он научился стегать этой призрачной лентой как плетью, разнося любую деревяшку в щепы.

Наступила зима. Снега ещё было немного, да и температура ниже минус пяти не опускалась, поэтому Максим по-прежнему ходил тренироваться. Не каждый день, но старался как можно чаще.

«Так. Сегодня попробую вызвать шипастые доспехи.»

Глаза залила тьма, Макс сжал кулаки, зубы, поднатужился. Горячие тиски обхватили затылок, шею, надавили. Парню казалось, что он слышит, как скрипит его череп. Ничего. Тогда он зашёл с другой стороны. Призвал полоску Марева. Затем ещё одну, и ещё. Шесть лент мерцающего воздуха покачивались рядом с ним. «Я – тентаклевый монстр. Круто.» Макс скривился. Повинуясь его мысли щупальца переместились с рук за спину. «Вот, так я хотя бы на доктора Октопуса похож. Представим, что это Питер Паркер.» Призрачные ленты метнулись к стволу сосны и копиями пробили её насквозь. «Вау! Это уже что-то! Это уже похоже на оружие. Даже меч не требуется!»

Крадучись Максим пошёл по лесополосе. Время от времени полосы Марева выстреливали, срезая ветку, сбивая шишку, смахивая снег. Макс старался ударять несколько предметов сразу, находящихся в разных местах.

– Что-то как-то темно стало, – Максим поднял глаза вверх. Между верхушками деревьев виднелись тёмно-фиолетовые облаками. Взглянул на часы. – Ох, уже восемь часов. Надо домой, не стоит без причины волновать маму.

Эйфория от вновь обретенных, пусть и в урезанном виде, способностей прошла. До мозга достучались ноющие мышцы и ломота в костях. Конечности дрожали, хотелось сесть и посидеть, а лучше полежать. До утра. «Замёрзнуть в сугробе. Отличное завершение пути Высшего Игрока Зеда.»

Практически без сил, Макс брёл вдоль шоссе. Редкие встречные машины ослепляли его парными солнцами фар, а фуры дальнотойщиков ещё и обдавали запахами бензина и выхлопными газами, от которых начинало першить в горле. Парень брёл, тупо переставляя ноги, уткнувшись взглядом в серый снег, поэтому не заметил, как ехавший по шоссе «Лексус» вдруг затормозил впереди него, так чтобы двери с правого бока оказались почти перед самым Максимом. «Ну воот. Теперь придётся обходить этих идиотов. Другого места для остановки не нашлось.» – с ленивым равнодушием подумал парень.

Из машины выскочили двое мужчин в серых костюмах. Тут же один из них сунул парню под рёбра кулаком и, пока согнувшийся от боли Макс пытался сделать хоть один нормальный вздох, его пихнули на заднее сиденье «Лексуса». За ним полез один из мужчин и Максим оказался зажатым между двумя нападавшими.

– Эй! Вы кто такие? – немного очухавшись, простонал парень. Тут же сидевший рядом с водителем мужчина развернулся и саданул ему в глаз так, что у Макса звёзды брызнули.

– Трогай. А вы держите крепче, – мужчина достал мобильник.

Машина рванула, взвизгнув шинами, лихо развернулась и понеслась, удаляясь всё дальше и дальше от города.

– Взяли ещё одного. Скоро будем, готовьте саркофаг. – «Костюм» убрал телефон, глянул на парня. Максим ответил ему звериным взглядом исподлобья.

– Что вылупися? Ещё раз двинуть?

Макс отвернулся. «Ладно. Засуну гордость поглубже. Прямо здесь меня убивать не будут. Нужно восстановить силы, отдохнуть.» Парень поёрзал, устраиваясь поудобнее между плечами «костюмов», откинулся на сиденье и, не поворачивая головы, одними глазами стал поглядывать по сторонам.

Машина вылетела за черту города, миновала памятник Лосю и пронеслась мимо того леска, где Макс обычно тренировался. Лесополосу оккупировала группа людей. Лучи фонарей

едва виднелись за свечением фар заполнявших обочину машин с мигалками. «Неужто кому-то было дело, до того, чем я занимаюсь в лесу? В нашей стране есть аналог людей-в-чёрном?»

Дорога спускалась с холма, поднималась на следующий, волнами перекатываясь к горизонту, ограниченная заборами лесопосадок. «Куда меня везут? Я не помню, в какую сторону эта дорога... В столицу? Тысяча демонов, «и нет нам покоя, ни ночью ни днём». Выбраться из машины всяко проще, чем из саркофага, куда меня хотят запаковать.»

Максим закрыл глаза и глубоко вдохнул. Одна часть его сознания совсем не желала тех усилий, что он собирался сейчас приложить. «Хотел бы я знать, чем мне это аукнется. Ладно, понеслась. Иду до конца, чего бы мне это не стоило.»

Он открыл глаза. В темноте машины никто не заметил, что его радужка и белок стали черны, как южная ночь. Максим увидел яркое синее свечение приборной доски, он даже увидел лучи этого света, а вот похитители потемнели, их черты сгладились. «Что это значит? Почему нет интуитивно-понятного интерфейса?» Парень едва слышно хихикнул.

Костюм, сидевший справа от водителя, обернулся. Нахмурился и тут же перевёл взгляд за Максима, потом развернулся вперёд, то и дело поглядывая в зеркала заднего вида. Парень посмотрел в салонное зеркало. Новые глаза помогли различить не только свет отражавшихся там фар, но и хищную морду «BMW».

– Оо-у, похоже, мужики, у вас проблемы, – Максим нагло усмехнулся.

– Заткнись, – сидевший рядом с водителем обернулся, состроил грозную мину и посмотрел на водителя. – Прибавь ходу.

Мотор «Лексуса» зарычал, пассажиров вдавило в кресла. Машина взлетела на холм.

«Моя остановка.» Парень резко упал на колени тому мужчине, что сидел справа, временно обхватывая его за пояс. Полосы Марева вышибли дверь. Мгновение спустя Макс оттолкнулся ногами, выбрасывая себя из машины вместе с правым костюмом. Прижался к нему, группируясь в комок. Удар об асфальт, смягчённый телом похитителя. Хруст и треск. Объятия расцепились – Максим с «костюмом» покатались в разные стороны. Парень перекувырнулся через голову, вскочил. Дорога вертелась, раскачивалась как корабль на аттракционах. Макс упал на колени. Пополз по дороге назад, к городу. На холм вылетело «BMW», ослепив фарами.

Водитель машины преследователей успел заметить, как на горке внезапно появился парень и уже внутренне содрогнулся от неизбежного удара, как вдруг машина начала заваливаться на бок, скребя дверью по асфальту. Мужчина бросил взгляд направо от себя, но увидел лишь тёмное небо. По асфальту с жутким скрежетом ехала только половина машины.

Максим, увидев прямо перед собой автомобиль, среагировал интуитивно. Его руки по привычке сомкнулись на рукояти призрачного меча, и нанесли удар одновременно с шагом, сделанным парнем. Взмах снизу вверх, начавшийся, когда передний бампер «BMW» почти касался ноги Макса, и закончившийся, когда на этом месте оказался задний бампер, словно масло разрезал машину по центральному туннелю, не задев никого из пассажиров. Две равные части распались и разъехались в стороны, высекая искры из асфальта.

Парень шатаясь побрёл на другую сторону дороги. Метрах в пятистах разворачивался «Лексус». В заложенные уши пробился раздражающий монотонный гул.

На горюшку вылетел истошно гудящий грузовик. Единственное, что Максим успел сделать, это закрыть голову руками. Он не увидел, как за мгновение до столкновения, его тело покрылось чёрными доспехами, с очень длинными и направленными в сторону фуры шипами.

Грузовик содрогнулся до основания, словно налетел на железобетонный столб, его прицеп проехал дальше по инерции, встав поперёк дороги, а в кабине появилась глубокая выбоина. Смятый металл капота практически соприкоснулся с задней стенкой кабины, передний мост встал буквой «V», колёса приблизились друг к другу. Из покорёженного мотора повалил чёрный с копотью дым.

А в паре метров от фуры на спине лежал парень, раскинув в стороны руки. Зимний пуховик, шапка – разорваны в клочья, но кожа гладкая, без ссадин. Бледное лицо как пористая восковая маска, спокойное, расслабленное, словно Максим всего лишь заснул.

Глава 1.1

Зима вошла в ледяную келью.

– Я отправляюсь искать его! – с порога крикнула она. Топнула ногой. Из-под каблука стального сапога брызнула снежная крошка.

– Нет. Ты никуда не пойдёшь. – Голос обдал холодом, как мороз обхватывает облитого водой обнажённого человека в лютую стужу. – Он для тебя ничего не значит.

– Ты не можешь за меня решать! – Девушка выставила перед собой копьё. Синяя кольчуга звякнула от резкого движения.

– Могу. И буду. – Ресницы Зимы покрылись инеем. – Ты не понимаешь, во что собираешься ввязаться. Это не твоего гандикапа. Мне жаль.

– Ничего тебе не жаль, бесчувственный кусок льда! Я не сдамся! – в левой руке Перерождённой начала собираться блещущая остриями ледяная звезда. И распалась, а руки девушки прижались к бокам.

– Ты не можешь мне сопротивляться. Твоя сила – моя сила. Каждая клеточка твоего тела – моя. Я защищу тебя. Даже против твоей воли.

Зима закричала, не от боли, от злости. Но не смогла сдвинуться с места. Толстый слой льда поднялся от земли до её щиколоток, потом до колен, затем всё выше и выше, пока не накрыл девушку с головой.

На стене кабинета с панорамными окнами, открывающими вид на поля фиолетовых облаков, озаряемых алыми молниями, проступило пятно крови. Оно стремительно расширилось до размеров большой картины. Поверхность карминовой кляксы пошла рябью и из неё вынырнула девушка с матовой кожей цвета графита в кожаном пиджачке и брюках.

Женщина в коктейльном фиолетовом платье, работавшая за компьютером, вскочила, выдернула из уложенной высокой причёски белых волос костяные заколки и метнула их в пришлицу. Белла дёрнулась из стороны в сторону. Два штыря вошли в стену, третий разрезал кожу на виске, едва не лишив вампиреллу глаза. Она оттолкнулась от стены, прыгнула на Веронику, вытянув вперёд руку с рапирой. Королева вампиров взмыла в воздух, прошлась по клинку и впечатала шпильку каблука в лоб противнице. Перерождённая взвизгнула, покати-лась под стол. Вероника плавно опустилась на пол, извлекла из-за спины два чёрных кинжала.

Хлопнула дверь кабинета, впуская пару обрастающих шерстью существ. Пистолеты-пулемёты выскочили из-под пиджаков, очереди вспороли паркет, прошили стол. Белла на четвереньках заметалась по помещению, перепрыгнула по потолок, пробежала по нему, оставляя круглые дыры от вонзённых когтей, обрушилась сверху. Рысьи когти вспороли ей бок, но рапира подсекла ноги их обладателю. С хрюканьем и визгом второй оборотень сбил вампиреллу с ног, подмял под себя, принялся рвать клыками и тупыми короткими когтями.

– Слезь с меня, боров! – завизжала Белла, царапаясь разъярённой кошкой. Охранник с бакенбардами и раскосыми глазами с вертикальным зрачком встал сбоку, прицелился и всадил ей пулю в череп. Вампирелла посмотрела на него неодобрительно:

– Жди своей очереди, кисонька! Я сейчас кабанчика оприходую и займусь тобой!

Следующая пуля вошла ей в глаз. Оставшийся целым засиял алым, Белла оттолкнула ногами навалившегося на неё оборотня вертикально вверх, вспорола ему живот, отсекла кисти второму с пистолетом, отбила выпад чёрных кинжалов, провела подсечку Королеве и встала. Расплескавшая по полу кровь закружилась водоворотом, утягивая в свой эпицентр всех в комнате.

Вероника ударилась спиной о каменный пол. Вскочила, быстро огляделась, целясь кинжалами в пустоту. Низкий сводчатый потолок, древняя растрескавшаяся кладка, сырые потёки на стенах, спёртый воздух, затхлый запах. Теплокровных поблизости нет. Где-то далеко, наверху, за десятками метров земли и камня, угадываются признаки жизни.

Рядом послышалось поскрипывание, будто кожаный рукав куртки потёрся о стену. И едва слышное шипение. Королева Вампиров взглядела в темноту и пошла в противоположную от звуков сторону, цокая каблучками. Всё быстрее и быстрее, а потом побежала. Эхо дробило, множило шаги, разносило во все стороны. Проход ветвился, Вероника старалась всегда выбирать правую развилку, не останавливаясь ни на мгновение. Смазалась тенью, ускоряясь на сколько хватало сил. Вылетела в просторное помещение, куда сходились пять проходов. Замерла на секунду, выбирая. Сзади хлопнули кожистые крылья.

«Кренг! Помоги!»

– Ну, что, Теодор?

Грузный мужчина поднялся с земли, опираясь на сучковатую палку. Отступил от тел, потёр мощную шею.

– Плохо дело, Валя. Обескровлены. Ни капельки не осталось, высосаны досуха. И как-то им заблокировали регенерацию. Они мертвы.

Его товарищ, стройный, жилистый, в простой домотканой рубахе, цокнул языком и возмущённо заклекотал.

– Сначала пропали наши братья и сёстры, что дежурили на Поцелуе Смерти. Теперь это, прямо у нас под носом, на Отце-Зверей. Даже детёнышу понятно, что это значит!

– Лети к рров-мару, – переваливаясь с ноги на ногу, к нему подошёл Теодор, опустил тяжёлую руку на плечо, – Требуй, чтобы собирал стаи, иначе к рассвету мы не досчитаемся многих из молодняка. А я пока порыскаю по окрестностям, может найду кого.

– Зачем ты оторвал нас от дел, Утар? – Полный мужчина сдвинул на миллиметр золотую заколку, придерживая галстук. Вот теперь она расположилась идеально перпендикулярно.

– Помолчи, Ссибер, – прошелестело из-под надвинутого капюшона фигуры, что сидела напротив. – Давненько Дом Немессисс не пользовался правом ссозыва ссобрания Домов.

– Немеситы уже похоронили Королеву и жаждут посадить на трон своего, – усмехнулся тощий господин в белом костюме с чёрным галстуком бабочкой.

Блондин в алой рубахе и накинутым поверх неё тяжёлым чёрным плащом, обвёл взглядом присутствующих.

– Я, Утар орс Кеаллис, Глас Дома Немесис, собрал вас, массеби, дабы изложить факты, установленные расследованием, которое провёл мой Дом.

Тощий в белом кашлянул.

– Конечно, Варус, совместно с Домом Волатики, – чуть скривился блондин. – Мы обнаружили следующее: следы крови, что остались в покоях Вероники принадлежат верхурати. Косвенно на их причастность указывало и исчезновение с постов всех охранников, но теперь и последние сомнения рассеялись.

Блондин обвёл взглядом всех присутствующих, выдерживая паузу.

– Дом Немесис объявляет всеобщую мобилизацию. В условиях военного времени мы, по давней традиции, берём на себя бремя правления всеми доросири.

– А я уж начал думать, что ты упустишь этот момент, – протянул Сибер, поправляя алмазные запонки.

Утар покосился на него.

– Каждый Дом поступает в распоряжение отдельного Старейшины Немеситов. Откройте разум, массеби, дабы получить указания.

В зале установилась тишина, пока все присутствующие не мигая смотрели в пустоту.

– Это всё очень поспешно, но допустим. Я одного не увидел в плане действий: поиска Королевы Вероники? – задал вопрос мужчина в короткой кожаной куртке. – Или вы считаете, что она как-нибудь сама собой найдётся?

– А захвата языков и допроса тебе мало, Штрурис? – прищурилась молодая женщина с разноцветными волосами. – Хочешь, я тоже побегаю, у белочек поспрашиваю?

Утар поморщился.

– Элиза, убери ноги со стола. – Блондин заложил руки за спину. – А поискать в одиночку уже вызвался доброволец. Орс Греммор. Если пропадёт, не жалко будет, в отличие от тебя. Твой Дом держится рядом с Немеситами.

– Ой, ты нам не доверяешь, – состроила обиженную рожицу женщина, – думаешь мы пойдём против своих и станем помогать верхурати?

– Бережёного тьма бережёт. У меня всё, свободны.

Тоций Варус поднял бровь.

– Не привыкай к власти, Немесит. Если Вероника умрёт – до вашего Дома ещё с десяток претендентов на трон.

Утар задрал подбородок.

– Я это знаю. Так же, как и то, что на войне кадровые перестановки происходят очень быстро.

Собравшиеся обменялись настороженными взглядами и вышли из зала, стараясь ни к кому не поворачиваться спиной дольше чем на секунду.

Глава 2.1

Семён Михайлович Березин чётко, как по будильнику, встал в шесть часов утра. Заправил кровать, оделся в форму, неярко сверкнув звёздочкой майора на плечах, поправил на тумбочке фотографию жены с траурной ленточкой в углу.

– Доброе утро, Алла. Сегодня три месяца, как я без тебя. Прости меня, если можешь.

Березин прошёл на кухню, чётко не делая лишних движений, сварил кофе и смастерил пару бутербродов. Позавтракав, запер квартиру и спустился в подземную стоянку. Ехать предстояло за город, поэтому Семён Михайлович остановился на шеви-ниве, на которой раньше, когда жена ещё была жива, ездил на дачу. Спустя шесть часов майор трясся на машине по старой просёлочной дороге. В связи со сложившейся ситуацией нужно было изыскивать любые резервы, но кто ж знал, что они окажутся в такой глухомани?

– Проклятые пришельцы, проклятые чёрные твари! Что б вам пусто было! – Михалыч сквозь зубы рычал проклятья, подпрыгивая всем телом на ухабах. Хорошо, что он был невысокого роста, а то бы ещё и головой об потолок ударялся. Пять лет назад, закончив военную карьеру достойным уходом на пенсию и чисто символическим переводом в запас, он и не думал, что может случиться такая напасть. Чтобы как-то перевести мысли на иной лад, майор покрутил настройки радио. Слышалось только шипение, но вот попалась какая-то государственная радиостанция.

– В стране объявлено военное положение. Комендантский час действует с шести вечера до девяти утра. Война с превосходящими силами противника идёт с переменным успехом. В стране объявлено во...

Березин принялся спорить с приёмником.

– Переменные успехи, м-мать. Да нас просто планомерно уничтожают! Как прикажете воевать с тварями, если они появляются из ниоткуда, из воздуха, могут хоть из стены выпрыгнуть, и так же исчезают?! Они не пользуются какой-то особой тактикой, не ведут переговоров, у них нет центрального штаба, или просто источника, откуда они распространяются. Если они действительно пришельцы, где летающие тарелки, классические или не очень?! Чёрные просто оказываются в каком-либо людном месте и начинают убивать всех без разбора, используя какие-то архаичные средневековые колюще-режущие предметы! И, тем не менее, они оказывались удивительно действенными! Причём все убитые ими люди просто растворяются в воздухе! Не остаётся ни тел, ни крови, ни-че-го! Все огневые контакты, как правило, заканчиваются тем же: даже если пуле удаётся пробить их толстую, похожую на каучук кожу... Или это у них такой защитный костюм? А, не важно, тело сражённого Чёрного так же исчезает! Чудеса, да и только! Никакие крепости, укрепления и бункеры не помогают отсидеться.

Живём как в сказке – чем дальше, тем страшнее, м-мать... – ругнулся Березин.

– ...Просим всех, имеющих отношение к оккультным наукам, пройти в ближайшее отделение Управления Стратегического Реагирования... – донеслось из приёмника.

– Ах да, в отчаянье власти даже обратились за помощью к шарлатанам всех мастей: магам, колдуньям, экстрасенсам и прочим, охочим до денежек суеверного люда. Отличная идея! На некоторых Чёрные действительно реагировали странно – одних они словно не видели, другие наоборот были для них подобны сладкой наживке, но всё же большинство так же легко погибло от их лап, как и простые обыватели. Но начальство продолжает цепляться за эту дурацкую идею, и вот именно поэтому некто Березин сейчас трясся в уазике по сельской местности.

Он сверился с навигатором.

– Где-то здесь должен находиться закрытый научный объект «Мирград-78», в который планомерно перекачивали деньги налогоплательщиков вот уже год. Пора бы им отплатить своему народу за оказанное доверие.

Дорога завела его в негустую рощу, в которой быстро обнаружилась оцепленная высоким забором с колючей проволокой явно запретная территория. Широкие жестяные ворота КПП оказались наглухо закрыты, поэтому сигналить майору пришлось долго. Наконец в них образовалась щель, в которую выглянула недовольная рожа солдата. Березин выдал ему тщательно заготовливаемую последние пять минут речь, которая явно на него подействовала облагораживающе, так как солдат вытянулся в струнку и, кажется, даже прибавил в росте. Михалыч махнул рукой, и тот бросился открывать ворота. Въехав внутрь, майор припарковал машину у тёмно-зелёной будки охраны и направился к панельному двухэтажному зданию, поражаясь царящей здесь тишиной. Едва слышно шумели близкие деревья, ветер гонял по асфальтированной дорожке обрывок бумажки, пара скамеек с облупившейся краской, и ни единой души вокруг.

– Край непуганых идиотов, а не закрытый объект, м-мать... – процедил Березин сквозь зубы, запахнул китель, с полами которого играл ветерок, и пошёл внутрь здания.

Дверь за ним мягко закрылась, щёлкнув магнитными захватами, тут же зажёгся яркий, но не ослепляющий свет. В пяти шагах перед майором, скрывшись наполовину за декоративной железобетонной стойкой, стояли два молодца в форме цвета хаки без знаков различия. Эти были явно посерьёзнее солдата, что служил привратником, о чём недвусмысленно свидетельствовали дула их коротких автоматов, направленные на Михалыча.

– Ваши документы, – спокойно произнёс тот, что справа.

Майор, не совершая резких движений, достал из внутреннего кармана корочки и легонько перекинул их вопрошающему. Солдат, не опуская автомата, быстро глянул их и только тогда опустил оружие, взяв под козырёк. Березин снял фуражку.

– Толково придумали, а то уж подумал, что по вам стройбат плачет. Отведите меня к Станиславу Борисовичу.

Один солдат остался на страже у входа, а второй повёл Михалыча сначала по длинному коридору, со множеством одинаковых дверей, затем наверх по лестнице и по ещё одному коридору, близнецу первого. Наконец, где-то посередине он открыл дверь с табличкой «директор».

Майор зашёл в кабинет. За столом у старого на вид компьютера сидел немолодой мужчина в белом халате, и что-то печатал. Узкие прямоугольные очки были надвинуты на лысину, проглядывающую сквозь короткие каштановые волосы. Не глядя на вошедшего, он пробормотал «сейчас-сейчас», кликнул пару раз мышью и отвернулся от монитора.

– А, здравствуйте, здравствуйте! – словно старому знакомому обрадовался учёный. – Я всё ждал, когда же вы придёте! Позвольте представиться, Станислав Борисович Бондаренко, доктор наук.

– Семён Михайлович Березин, майор Управления Стратегического Реагирования, – сказал Березин, подходя к столу и пожимая протянутую руку.

– Над чем сейчас работаете? – сразу перешёл к делу майор.

– А что, даже в разведке всё так засекречено? – лукаво улыбнулся Станислав Борисович.

– Нет, – сухо отрезал Михалыч. – Ваш проект заявлен чуть ли не как прорыв в медицине на ближайшие сто лет, возможность достижения бессмертия и как вариант создание идеального солдата.

– Ну, последнее для нас не обязательно, хотя в сложившейся ситуации – не помешало бы, да, не помешало бы...

– Один в поле не воин.

– Не скажите, не скажите, это смотря какой.

– Хватит интриговать, ведите, показывайте ваш «прорыв».

Бондаренко вежливо поклонился и побежал открывать перед майором дверь. Тот недолго пожал плечами и вышел в коридор.

– Прошу за мной, – повёл его учёный, став рассказывать по дороге о проекте. – Год назад к нам попал один мальчик. По свидетельствам очевидцев он мог силой мысли или взгляда разбивать вещи и даже рубить деревья.

– Даже так?

– Да-да, представьте себе. Но это проверить не удалось, так как задержание, во время которого ваши спецслужбы передрались по ошибке, привело к тому, что мальчик впал в кому.

– Наши перестарались?

– Не «наши», а «ваши». Может быть, но всё же основную роль сыграл двадцатитонный грузовик, врезавшийся в парня на полной скорости.

Майор присвистнул.

– М-мать... Подождите, вы сказали, что после этого он впал в кому? Он что – остался жив?!

– Именно! – в это время они подошли к лестнице и начали спускаться. – А вот грузовик восстановлению не подлежал. Молодой человек получил повреждения внутренних органов и множественные переломы. А вот дальше началось самое интересное: когда мы начали оперировать, пытаясь спасти его жизнь, вся полость его тела заполнилась чёрной жидкостью, в которой, как в супе, плавали его внутренние органы. Хирургические разрезы стали затягиваться, оставляя на коже тонкие полоски чёрной смолы. Мы отступились, а когда через пару дней сделали томограмму, его физическое здоровье не вызывало опасений. Парня перевезли сюда, и начались долгие исследования.

На первом этаже учёный открыл неприметную, без опознавательных знаков дверь справа, за которой обнаружилась ещё одна лестница вниз. Михалыч удивлённо хмыкнул, для верности пропустив Станислава Борисовича.

– Вот мы и подошли к самому интересному: каковы результаты?

– Здесь не всё так однозначно, – несколько замялся Бондаренко. Дальше он заговорил не так увлечённо, наоборот гораздо медленнее и тщательно подбирая слова: – Основная трудность, с которой мы столкнулись – это невозможность взятия его крови на анализ.

– Как так?

– Сейчас-сейчас объясню, мы как раз пришли. – Лестница упёрлась в крохотный цементный пятачок, служивший ковриком у массивной металлической двери, с тёмным окошком посередине. Учёный положил ладонь на окошко, и неоновая линия обрисовала руку. Станислав Борисович оторвал кисть, контур её остался, затем, подтверждая соответствие, изменил цвет на ярко-салатовый. Экран с рукой изменился на большой калькулятор. Бондаренко быстро пробежался по цифрам, набирая код. Дверь пискнула и приотворилась. Учёный широко открыл её, и шутливо поклонился, пропуская вперёд военного. Тот, на сей раз, воспользовался этим.

Майор оценил дислокацию: небольшой подвальный зал, метров семь в ширину и десять-двенадцать в длину, перегороден посередине прозрачной стеной. По эту сторону большая часть пространства заставлено столами, тумбочками, шкафами, стульями, на которых стояли компьютеры, принтеры, громоздкие лабораторные агрегаты, мини бара-камеры, многочисленные датчики и кучи, кучи бумаг. Сотни белых листов, испещренных машинописью, покрывали столы, стулья и даже отдельные участки пола, подобно первому снегу. Во всём этом хаосе, словно рыбы в воде, обитали учёные и лаборанты. Они разговаривали, смеялись, спорили, кричали, стучали по клавиатурам, делали пометки на листках, что-то смешивали в пробирках, что-то разглядывали в микроскопах... В общем, шёл обычный рабочий день научного учреждения, способный свести с ума любого дисциплинированного военного.

Во второй, дальней, половине зала стояла единственная вещь: бледно-голубой саркофаг, с прозрачной крышкой. К нему из углов комнаты тянулись серые нити кабелей, в остальном эта половина была девственно чиста. А в саркофаге лежало что-то, лишь отдалённо напоминающее

человека: худое до измождения тело, космы чёрных волос, борода и усы, закрывавшие почти всё лицо.

– Вы что, заменили мальчика бродягой или дохлую обезьяну не успели до конца побрить? – недовольно спросил Михалыч. Он явно был разочарован увиденным.

Станислав Борисович смутился.

– Да мы как-то не задумывались о его внешности, разве это важно?

– Сразу видно – учёные, обо всех по себе судите. Как вы вообще с ним сотрудничали? Он что, ни разу не попросил зеркала?

– Всё дело в том – когда мы обнаружили, что парень выходит из комы, мы поместили его в саркофаг и стали, время от времени, закачивать туда усыпляющий газ, чтобы он не очнулся. Питание подавали внутривенно.

– Зачем?!

– Ну... он мог быть потенциально опасен, так-то оно спокойнее... – нерешительно ответил Бондаренко, поправляя очки.

– И в итоге вы целый год тратили государственные средства, даже не узнав, на что он способен?! – Березин был готов прибить трусливого учёного. Хаос вокруг них замер, прислушиваясь к разговору. Кажется, даже аппаратура стала попискивать тише.

– А мы не пытались получить идеального солдата! Его организм представляет больший интерес для медицины, чем для военщины! – выпалил Бондаренко, и замер сам, испугавшись собственной смелости.

– А это не вам решать! – рявкнул майор. Ноздри его хищно раздувались, он стал похож на бешеного быка. Пару секунд он постоял, старясь взять себя в руки. Наконец он продолжал, уже практически спокойным голосом: – Хорошо. Показывайте, что вы открыли в разделе «Медицина».

Станислав Борисович почему-то не обрадовался этой просьбе.

– Видите ли, как я начал говорить раньше, – начал он, нервно сплетя руки, – мы столкнулись с кое-какими трудностями. А именно – невозможность анализа крови молодого человека. Всё дело в том, что взятая кровь через пару минут начинает менять цвет на чёрный и растворяется в воздухе. Немного дольше она сохраняется, если её связать с другими материалами: деревом, сталью, резиной. При этом она изменяет не только цвет, но и свойства материала. Преобразовывая его во что-то новое. Самый интересный эффект она даёт на живых объектах. Подопытные мыши изменялись, превращаясь в своё подобие, но чёрного цвета, причём их кожа стала напоминать резину, которую трудно было проколоть иглой, они становились гораздо сильнее, могли пробить стенки клетки.

– Здорово! А вы говорите, мы не сможем создать идеального солдата! – Березин ударил кулаком по ладони. – Надо дать этой крови нашим войскам, и мы сможем победить пришельцев! Клинок клином вышибают!

– Не всё так просто. Эффект для живого организма длится не более двадцати минут. – Осадил его учёный.

– То есть давать её нужно будет непосредственно во время атаки, – гнул свою линию майор.

– Это живое существо, а не сосуд для создания эликсира! Как вы можете так рассуждать?! – Бондаренко был поражён до глубины души.

– Отставить сентиментальность. Что стоит одна жизнь по сравнению с возможностью выжить всему человечеству? Уверен, будь у него возможность, парень пошёл бы на такое добровольно!

– Чушь! Может, хотите спросить его самого?

– А и спрошу, всё равно его надо будить. Не буду же я везде таскать за собой этот саркофаг!

– Будить – это не совсем корректное определение. – Станислав Борисович снял очки с головы, водрузил на нос, передумал и снова одел на голову. – Судя по показателям активности мозга, он не спит, а бодрствует. Усыпляющий газ подавляет его мышечную активность, но не умственную.

– М-мать! То есть, он уже год заперт в оболочке собственного тела, не способный даже открыть глаза? – Майор постучал по стеклу, разделяющему помещение. – Что произошло с его разумом за такой срок в карцере?

– Н-не знаю. Тем более, нельзя его будить! – Бондаренко опять сцепил руки в замок.

– Отставить трусость. У меня приказ задействовать любые средства. – Семён Михайлович заложил руки за спину. – Вы не думали, что есть связь между ним и пришельцами после ваших опытов на мышах?

– Была такая гипотеза. Но даты их появления и попадания пациента к нам не совпадают. Как и его выход из комы. Никакой подтверждённой взаимосвязи.

– Отлично! Добавьте сейчас в саркофаг усыпляющего газа, а потом пошлите своих лаборантов, чтобы они привели парня в порядок – побрили, постригли и так далее. Я хочу разговаривать с человеком, а не с чудовищем.

Бондаренко распорядился. Через полчаса всё было сделано: саркофаг разгерметизирован, парень чисто выбрит и коротко подстрижен. Все столпились у прозрачной бронестены, ожидая, когда же он очнётся. Постепенно его иссушённое тело стало словно накачиваться изнутри, опавшие мускулы наливались силой, морщины разглаживались, молодой человек стремительно восстанавливался. Наконец, он глубоко вздохнул и открыл глаза. Спокойный, немного сонный взгляд прошёлся по помещению, потом немного задержался на людях, столпившихся напротив, и глаза снова прикрыли веки. Но тут же распахнулись. Взгляд изменился, стал более цепким, сосредоточенным, глаза прищурились, ловя каждую деталь окружения. Вдруг зрачки парня расширились, заполнив радужку, но не остановились на этом и расползлись дальше. На замерших людей безмолвно смотрела человеческая оболочка с провалами тьмы вместо глаз.

Семён Михайлович заморгал и потёр переносицу. Ему показалось, что он видит парня, как сквозь горячее марево, словно между ними находится пышущий огнём костёр. Колеблющийся воздух уплотнился, посерел, скрывая фигуру молодого человека коконом, по которому пробегали конвульсивные волны. Вдруг эта сфера выстрелила во все стороны десятками лент. Люди испуганно отпрянули от стены. Щупальца, подобно безглазым змеям, стали тыкаться в неё, пробуя на прочность. Постепенно их напор становился всё яростней. Туман заполнил всю половину зала с саркофагом, постепенно наливаясь чернотой. Михалыч сдавленно застонал:

– Что же вы наделали, Бондаренко, вы сделали из него врага! Нужно было раньше его разбудить и наладить контакт!

Щупальца исследовали каждый миллиметр бронестекла.

– Он сможет сюда пробиться? – прошептал майор.

– Не знаю, – так же тихо ответил Семён Борисович, – то, с чем мы имеем дело, не поддаётся научному объяснению, поэтому может быть всё, что угодно. Но будем верить в силу науки, эту бронестену разве что танк сможет пробить.

Щупальца за стеной бесновались, свивались в кольца, долбили в прозрачную поверхность, пытались протиснуться в щели. По перегородке побежали трещины. Туман усилил напор.

Большинство учёных уже кинулись к двери, когда преграда между ними и парнем рухнула, и волна чёрного тумана накрыла людей.

Березин выхватил табельный пистолет, но целиться было не в кого. Непроницаемая хмарь окутывала его, подобно ватному одеялу, майор с трудом различал даже собственные руки. Но зато были слышны отголоски разговоров людей, какие-то вскрики и плачи. Михалыч

вертелся вокруг себя, пытаясь понять, откуда же они идут. Наконец он наткнулся на что-то твёрдое. Это был компьютерный стол. Определив по нему, в какой стороне должен находиться саркофаг с парнем, майор выстрелил туда три раза. Напряжённо вглядываясь через прицел, он заметил, как нему кто-то приближается с той стороны.

– Стой! Стрелять буду! – надсаживаясь крикнул Березин.

– Сёма, Сёмочка... Ты убил меня... – такой знакомый женский голос был ему ответом.

Туман, вроде бы, немного прояснился, и Михалыч увидел приближающуюся к нему на нетвёрдых ногах женщину. Она была одета в светло-зелёный сарафан и белые босоножки. Каштановые волосы собраны на затылке в пучок. Одной рукой она зажимала кровоточащую рану на животе.

– Алла?... Как... Как ты здесь оказалась?! Нет... этого не может быть... – майор пятился, держа перед собой пистолет, словно щит.

– Ты убил меня... ты убил... меня... – как автомат повторяла женщина, медленно приближаясь.

– Нет! Исчезни! Привидение! Морок! – кричал Семён Михайлович, в отчаянье расстреливая обойму в потолок.

Женщина остановилась и ухмыльнулась.

– Морок? А что, мне нравится! – хриплый бас из её уст казался надругательством над памятью Михалыча.

Женская фигура оплыла как воск, обнажая полуголого парня. Кожа его казалась ещё бледнее в контрасте с чёрными провалами глазниц. Он резко выбросил руку в сторону военного, и Михалыч задохнулся. Через боль Березин опустил глаза и увидел, как из его груди выбиваются лучи колеблющегося воздуха. По ним, словно по металлу, текла удивительно яркая кровь. Его кровь.

Чёрный туман, заполняющий весь подвальный зал, собрался в фигуру парня. «Это люди или мобы? Я в реальности или в Уроборосе? Ничего не понимаю...» Молодой человек рассеянно посмотрел на тела людей, валявшиеся на полу, как разбросанные игрушки, и, шлёпая босыми ногами по бетонному полу, вышел за дверь.

Поднимаясь по лестнице, он шатался из стороны в сторону, судорожно цепляясь за металлические перила. Слабость навалилась внезапно, хотелось просто лечь и уснуть, на пару дней как минимум. «Я вечность был во тьме. Вечность растворялся во мраке. Вечность слушал тишину. Кто я?»

Молодой человек вывалился в коридор и пошёл дальше, опираясь на стену.

«Мак-сим. Макс. Зед. Мрак. Морок. Человек. Высший Игрок. Перерождённый. И... кто я теперь?» Через пару метров он понял, что дальше тупик и повернул обратно. В здании было тихо и сумрачно, тусклый серый свет лился из двух окон за спиной парня. Он шаркающей походкой плёлся за своей едва видимой тенью.

«Веди меня тьма, я пойду за тобой. Что выбирать путь, если все дороги ведут в никуда. В вечность мрака и тишины.»

Максиму показалось, что тень раздвоилась, но он тут же понял, что это было какое-то живое существо. Оно вылезло прямо из пола. Макс остановился, с интересом его разглядывая. Существо сидело на корточках, опираясь только на пальцы. У него была блестящая чёрная кожа с бледными костяными пластинами, прикрывающими большую часть поверхности тела, шарообразная голова с мёртвыми бесцветными глазами слепого и узкая щель рта, разделяющая голову почти надвое. Когда существо открыло пасть, Макс увидел ряд одинаковых треугольных зубов и длинный бескровный язык, бледно синеватого цвета, как у утопленника. Оно словно вышло из старых чёрно-белых фильмов.

– Что ты такое? Кис-кис-кис, – парень помахал ему рукой.

Чудовище резко распрямилось и зашипело. В его руках оказались две кривые сабли, хищно сверкнувшие сталью в полумраке коридора. Монстр направился к Максиму. Он шёл, будто бы на одних цыпочках, странной подпрыгивающей походкой. «Где-то я уже видел так ходящих существ...» – отстранённо подумал Макс, не делая попыток что-то предпринять для защиты. За спиной первого чудовища показались другие, выйдя из воздуха.

– Всё чудесатее и чудесатее, – засмеялся парень, – эй, админы, у вас Матрица багнулась³ – mobs прямо из воздуха респавнятся⁴!

Он осёкся, ухватившись за голову руками. Затем он пару раз сильно шлёпнул себя ладонями по щекам. – А ну просыпайся, просыпайся давай.

Максим начал сползать по стене, глаза закрывались. Через силу он уставился мутными глазами, сжавшимися в щёлочки, на стоящего рядом с ним монстра и недовольно буркнул: – Что надо?!

Тот ещё раз зашипел и ткнул остриём сабли в грудь парню. Максу стало больно, и сон пропал. Глаза залило тьмой, туманные щупальца ударили в монстра, пробив его навывлет. Чёрное тело мешком свалилось к ногам Макса. Остальные слитно зашипели, как переполнившийся паровой котёл, и кинулись в атаку. Первый в два шага оказался рядом, прыгнул на стену, уворачиваясь от метнувшихся призрачных копий, оттолкнулся и в прыжке ударил ногой в голову Максиму. От пинка парень покатился кубарем, врезавшись в стену. Рывком поднял себя с пола, дотронулся до разорванной когтями щеки и едва успел увернуться от меча Чёрного. Макс пропустил клинок над правым плечом и, окутав кулак маревом, ударил в грудь монстру. Горячий чёрный воздух толчком вылетел из спины чудовища, увлекая за собой кусочки бледной плоти и костей. Крови не пролилось ни капли. Ещё трое Чёрных оказались рядом, и парню пришлось завертеться, лавируя между острых лезвий. А со всех сторон набегали ещё. Максим понял, что на этот раз ему не справиться. Не стоило торопиться с убийством людей, он слишком много сил потратил, ломая стену и создавая правдоподобные иллюзии с помощью Чёрного Марева. И теперь все его усилия будут тщетными, а всё, что он пережил в Игре – бессмысленным: сейчас он погибнет от рук чудовищ, которых и быть не должно в реальности.

– В очередь, сукины дети, в очередь! – Макс сжался в комок, а потом резко распрямился. Чёрные щупальца лучами солнца ударили из его фигуры, пронзая окруживших его монстров. Тела осыпались опавшими листьями, с глухим стуком соприкасаясь с полом. Парень упал на колени в круге трупов.

– Что, съели твари?! – злорадно подумал он, но тут взгляд Максима упёрся в когтистые пальцы. – Врешь, не возьмёшь...

Его грубо схватили за волосы и вздёружили в воздух. Макс встретился взглядом с пустыми буркалами Чёрного. Ещё десяток таких же стояли рядом. Парень напрягся для ещё одной атаки, то тут холодная сталь проникла в его живот, ещё одна вонзилась в спину, потом в сердце, в горло и под рёбра. Максим повис на пронзивших его клинках, тело его подёргнулось дымкой и растворилось в воздухе. Вслед за ним растворились и Чёрные, живые и убитые. В пустом безлюдном коридоре не осталось ничего, что указывало бы на произошедшую схватку.

³ Багнуться – в программе появились ошибки, баги.

⁴ Респавниться – от английского *respawn* = респавниться, респиться – повторно появляться на карте (о мобах); восстанавливаться на карте после смерти (об игроках, персонажах)

Глава 1.2

Двухметровый черноволосый мужчина в старомодном тяжёлом плаще остановился в центре площади в Старом Городе. Фонари осветили его бледную кожу с зеленоватым оттенком. Он стоял, опустив голову, чуть поворачивая из стороны в сторону.

– С вами всё в порядке? – две девушки с рюкзаками и фотоаппаратами замедлили шаг. – Вы что-то потеряли?

В жёлтых глазах заплясали бесенята. Тонкие губы расплзлись в широкую улыбку, открывая длинные клыки как на верхней, так и на нижней челюсти.

– Красавицы, будьте моими невестами! – пророкотал мужчина и девушки испарились. Он стёр улыбку и снова уставился себе под ноги.

«Крик Вероники пришёл отсюда. Но место не то, хотя камни похожи. И было темнее, как будто под землёй. Проверю ниже.»

Мужчина встряхнул руками, сбрасывая напряжение с кистей и шагнул в пол, обращаясь в туман. Просочился в щели между камнями, между частичками земли и песка, нашёл трещинку в бетоне туннеля канализации. «Ниже.» По сливам и трубам просочился в старую часть очистных сооружений, по вентиляционным решёткам – ещё глубже, в заброшенные изломанные коридоры, куда не проникал ни единый луч света. Древние катакомбы, над которыми надстроили современный город.

Приняв человеческий вид, он опустился на колени. В многовековой пыли отпечатались следы аккуратных туфелек.

«Забери меня баньши, если это не Веро. Отпечатки широкие, смазанные. Она бежала.»

Вновь обернувшись туманом, чтобы не смахнуть следы, он пронёсся по коридорам. Выскочил в помещение, напоминавшее колодец, с пятью проходами в разные стороны. Вернулся в физическую форму. Широкие полы плаща упругими крыльями легли на воздух и плавно опустили мужчину на пол около кучи битого кирпича. На ней, с запрокинутой головой, будто подставляя лицо невидимому солнцу лежала женщина. Фиолетовое вечернее платье разорвано почти до пояса, открывая округлое бедро. Белые волосы снегом покрывали старые камни.

«Здравствуй, моя Королева. Твой верный Кренг пришёл.»

Мужчина встал на одно колено, склонил голову. Чтобы не видеть некогда белоснежную мраморную кожу, ставшую чёрной сгоревшей бумагой, не рассыпавшейся лишь из-за отсутствия ветра. Не видеть рытвину разорванного горла.

«Двести лет Веро. Двести лет ты правила. Тебе служили не из страха, но из уважения. Я преклонялся пред тобой, несмотря на то, что ты со мной сделала. И что ты сделала с другими. Ты была настоящей королевой. И не должна была умереть вот так. Одна, в безызначности, сожранная выжившим из ума стариком.»

Правое ухо чуть дёрнулось, ловя шорох в проходе. Ноздри втянули воздух.

– А вот и ты, – хриплый бас разнёсся по катакомбам, – я узнал твой запах. У Смерти специфичное чувство юмора, не правда ли, Веро?

Мужчина встал спиной к проходу, из которого донёсся звук, как будто летучая мышь расправила крылья. Посыпались камушки из-под потолка, ветерок чуть взъерошил волосы на затылке. Мёртвый, зловонный ветерок.

Сладковатый запах тлена появился справа от воротника дорогого пиджака.

– Ну и воняет же у тебя из пасти.

Кренг резко дёрнул плечом вверх, развернулся на каблуках и вогнал пальцы в горло подобравшегося сзади. Но вместо того, чтобы отделить голову, когти упёрлись в позвоночник.

Убийца Вероники сглотнул, выталкивая пальцы зеленокожего вампира из себя. А потом махнул когтистой лапой. Кренг так же стремительно отскочил, разрывая дистанцию.

Цепляясь за стену трёхпалой рукой, по тыльной стороне переходящей в крыло, в помещение выползло существо. Покрутило лысой с старческими пятнами башкой. Принюхалось.

– Да один я, один, никакого подвоха. И вот это венец эволюции вампиров? Что толку от силы, если разум деградировал до состояния животного. Правда ведь, стригой? – Кренг посмотрел в круглые как площадки глаза, со зрачками, заполняющими всю радужку. Большие заострённые уши подёргивались, ловя каждое его слово. – А, с кем я говорю! Ты даже не понимаешь, поглощённый Безумием Вечности.

Мужчина сбросил пылинку с плаща.

– Ты понимаешь только такое, – Кренг оскалился и зашипел.

Существо, с серой кожей с зеленоватым оттенком, как у подгнившего мяса, зашипело в ответ, показав длинные клыки как на верхней, так и на нижней челюсти, и бросилось на вампира.

Кренг в прыжке пнул в голову стригой, заставляя нелепо взмахивать крыльями, чтобы удержать равновесии, и выхватил Копьё Праха. Серая сфера собралась на кончике палаша и выстрелила в деградировавшего старейшину. Стригой увернулся, двигаясь быстрее, чем луч праха. Крылья свернулись в искривлённые копы и клешнями богомола ударили в вампира. Одно пригвоздило Кренга к стене, второе раздробило кисть руки, державшей лопатообразный палаш. Оружие звякнуло об камни.

Кренг пнул обеими ногами в грудь стригой, махнул полый плаща и как топором обрубил пронзившую его пику крыла. Бросился на старейшину, распался на десятки летучих мышей, и собрался вновь за его спиной. Ударил. Кисть Кренга погрузилась в поясницу стригой, обхватила позвоночник. Тот дёрнулся, оставляя в ладони вампира пару позвонков, крутанулся, махнул лапой снизу вверх.

«Зацепил всё-таки,» – поморщился Кренг, провожая взглядом оторванную руку. Та в полёте рассыпалась прахом. Со стороны схватка казалась лишь набором звуков: шарканье и клцанье по камням, влажные трески плоти, редкий глухой стук капель о пол и стены. И ни единого звука дыхания: никто не запыхался, не остановился, переводя дух.

Зеленокожий вампир уклонялся и уворачивался от ударов, давая время восстановиться руке. Но и стригой регенерировал крыло. Он взвился в воздух и упал на Кренга, выставив вперёд когтистые задние лапы, как орёл, хватающий зайца. Вампир проскрёб боком по полу, поднырнув под стригой, подхватил валяющийся палаш, рубанул налетевшего старейшину по шее. Тот чуть дёрнулся, и удар пришёлся ниже, клинок разрубил ключицу, дошёл до рёбер и застрял. Лапа стригой выдрала кусок мяса из бедра Кренга, свернувшееся крыло ударило в живот, выходя из спины. Зеленокожий вампир вцепился когтями в морду противнику, запустив пальцы в глазницы.

Две фигуры, сжавшись в плотный комок, упали на пол. Кренг держал башку стригой, мышцы разорвали рукав пиджака, рука дрожала, но клыки старейшины приближались к шее зеленокожего вампира. Тот вырвал меч и сразу же вновь вонзил его между рёбер, пытаясь поразить сердце. Это ничего не изменило. Клыки стригой добираясь до артерии Кренга. Боли не чувствовалось, страха тоже. Только рука просто лежала на морде старейшины, не отталкивая, только рукоять Копья Праха выскальзывала из ладони. Ноги проскресли по полу каменного колодца и вытянулись. Кренг скосил глаза. В пылу схватки они потревожили останки Королевы Вампиров, и они осыпались тёмно-серым пеплом.

«Сил нет, чтобы стать облаком летучих мышей. Я опять подвёл тебя Веро. Не успел спасти и отомстить не смог. Прах к праху...»

Жёлтые глаза Кренга прищурились, он сжал рукоять палаша и активировал дремавшее в клинке заклинание.

Стригой вздрогнул. Он отшвырнул от себя зеленокожего вампира и стал царапать грудь, по которой расплзалось тёмное пятно. Серо-зелёная кожа, более темная, чем у Кренга, тускнела и чёрными чешуйками осыпалась на пол. Постепенно показались рёбра, чернота перекинулась на них, продолжая расплзаться по плоти.

Кренг привстал с пола, пачкая его тягучей тёмной кровью, опёрся на стену, выпрямился. Стригой пополз к нему. Кренг не шевельнулся. Потемневший череп оскалился чёрными клыками у его ног. Костлявые пальцы сомкнулись вокруг лодыжки, но кисть не выдержала и рассыпалась пеплом.

«Прах к праху.» – Кренгоур орс Греммор посмотрел в пустые глазницы и наступил на череп стригоя.

– Здорова, друг оборотень. – Массивная фигура в длинном плаще мягко спрыгнула с ветки дуба.

– Ты сошёл с ума, Кррренг? – рыкнул крепыш в толстовке и спортивных штанах. – А если бы не только я тебя учуял?

– Слабоумие и отвага, как говорил один наш старый знакомый, – вампир ощерился в ухмылке.

– Чего припёрся? Я немного занят, – оборотень взглянул исподлюбья.

– Я в курсе, с моими воюете. Вот это, Люк, и надо прекратить, пока не стало поздно. Я выяснил, кто убил нашу Королеву. Вы не причём.

– Кто бы сомневался! – Люк всплеснул руками. – Что это меняет? После стольких трупов с обеих сторон, мы не остановимся, пока не перебьём друг друга.

– Попытаться стоит. – Жёлтые глаза прищурились. – Я готов выступить парламентом и стать добровольным заложником.

Оборотень помотал головой.

– Ты договорись о встрече с вашими, а дальше уже мои проблемы, – Кренг скрестил руки на груди.

Люк зарычал, заходил из стороны в сторону, пригнув голову.

– Тьма с тобой! Хочется собственноручно вбить осиновый кол в сердце – мешать не буду! А теперь вали отсюда подальше! Я тебя сам найду.

Гигантская уродливая летучая мышь взмыла к облакам. Белый волк пронёсся по лесу, петляя между стволов.

Глава 2.2

Максим открыл глаза. Взгляд радовало голубое небо с редкими перьями облаков. Невесомый ветерок качал травинку рядом с лицом, по которой ползла божья коровка. Парень сел и завертел головой. Полуденное солнце ярко озаряло цветущий луг с порхающими бабочками. На дереве в паре метров от него копошились птицы, иногда выдавая мелодичные трели.

– Это что – Рай? – пробормотал Макс и встал. Из одежды на нём были только эти дурацкие холщовые бриджи, в которых он лежал в саркофаге. «Почему они-то остались?! Где мои крылышки, нимб и арфа?!» Максим пошёл по полю. Стебли травы сочно хрустели под голыми ступнями. Макс поднялся на вершину пологого холма. Вокруг, насколько хватало глаз, были такие же луга, перелески, а может и леса, воды видно не видать. Людей или любых их признаков – тоже.

– Аа-ууу!! – Заорал парень что было мочи. – Люу-дии!! Аа-ууу!!! Ангелы! Демоны, в конце концов! Хоть кто-нибудь есть?!

Нет ответа, только стайка птиц вспорхнула с ближайшего деревца и закружила под облаками, раздражённо чирикавая.

– Ладно, а что, если переодеться? – нерешительно спросил сам себя и застыл без движения.

– Ну же, давай, создавай броню! – но мысленного приказа Максим не отдал. – Я опять в суперпозиции. И опять надо мной небо. Либо ничего не выйдет и я в реальности, либо...

Он встряхнул руками.

– Ладно, ладно, ладно... Всё равно когда-нибудь придётся это сделать, лучше раньше, чем позже... – Макс несколько раз коротко вдохнул-выдохнул, пытаясь сбросить нервное напряжение. Не получилось.

– Да что такое, в самом деле?! – взъярился Максим. Скрипнув зубами, он сильно сжал кулак. Из пор кожи выдавились капельки чёрной жидкости и лепестками цветов развернулись в мелкие антрацитовые чешуйки. Чёрная волна с лёгким потрескиванием пробежала по всей коже, одевая парня в новую, чешуйчатую броню. Всё получилось удивительно легко и естественно. Макс уже забыл, как это бывает: в Уроборосе он воспринимал это как само собой разумеющееся, в реальности забыл, как это делается. И вот теперь...

– Однако... – парень с интересом разглядывал своё тело. Сжал кулак – чешуя встопорщилась, как иглы дикобраза, расслабил – снова плотно прилегла. На подушечках пальцев и на ладони чешуйки были мелкие, едва заметные, зато на груди широкие, размером с ту же ладонь. Когда Макс дышал, чешуя, закрывавшая его лицо, щекотала губы. «Интересно, как я выгляжу со стороны? Человек-ящер, прям! А как эта броня в плане гибкости?» Парень побоксировал воздух, в прыжке с разворота рубанул его ногой, упал на руки, пополз, не отрываясь от земли. Сел, сорвал двумя пальцами травинку. Никакого сопротивления со стороны чешуйчатых доспехов, будто их вообще не было. Максим вытянул руки вперёд, сложив их вместе. Воздух замерцал, потемнел, пошёл рябью, собираясь в волнистое лезвие. Клинок стремительно наливался беспроглядной тьмой. Казалось, будто само пространство вокруг него потускнело, потеряв часть красок. Но даже фламберг был новым: гарда практически не закрывала руки, так как изображавший её дракон плотно прижал к себе крылья, будто заснув, а волны на самом лезвии были небольшими, едва заметными.

Максим помахал клинком, сделал несколько сложных выпадов и финтов. Новый меч слушался отлично, не выскальзывал из чешуйчатой перчатки. Парень приставил его к ноге: да, фламберг определённо короче его старого, этот тянул скорее на полуторник, чем на двуручник. Макс опять поднял меч, отсалютовал им невидимому противнику и повёл кистью. Клинок исчез. Снова тоже движение рукой и вот чешуйчатые пальцы сжимают туго свернутый шершавый драконий хвост рукояти.

– Так. Доспехи, одна штука – есть; меч, одна штука – есть... Что там ещё входит в стандартный набор героя? Коня нет! Может повторить тот же фокус, что в Миратии? – Макс поскрёб затылок. Звук получился интересным, будто камешки пересыпаются. – Нее, как-то не охота. Кустов тут много и лесов: через них скакать неудобно. Пройдусь-ка я на своих двоих. Вот только куда? Куда там у нас обычно герои ходят? Хе, даже подумать стыдно, куда они только не ходят... Ну, скачут они, по крайней мере, в закат. А так как у меня коня нет, я пойду на восход.

Парень покрутился вокруг себя. Солнце было ещё высоко, знаний Максима не хватало определить стороны света по окружающим предметам, так что оставалось ждать вечера. Он сел на землю. Хотя было не жарко, солнце словно давило на плечи парню, чувствовал он себя отвратительно. «Наверное, это акклиматизация...» – подумал Макс и усмехнулся. – «Интересно, а в Раю она бывает? Как бы то ни было стоит перебраться в тенёк.» Парень вяло поднялся на ноги и побрёл к ближайшим кустам. Забравшись в их дебри, он лёг на спину, заложил руки за голову и стал рассматривать облака. Подумав, убрал чешую с лица. Едва заметный ветерок приятно освежал кожу, свежие запахи защекотали нос, всполошенные птахи вернулись

на ветки и что-то насвистывали, облака медленно ползли по недостигаемому голубому куполу... Максиму полегчало. «Точно Рай. Спокойно, как в детстве. Так и лежал бы вечность.»

Вскоре облака покрылись позолотой, и Макс встал с земли. Оставив засыпающее светило за спиной, он пошёл на восток. Топча чешуйчатыми сапогами травы, Максим пересёк пару лугов, продрался сквозь кусты и оказался около небольшой канавы, по дну которой едва-едва полз ручеёк. Сделал шаг назад, оттолкнулся, отбрасывая комья сухой рыжей глины, и прыжком перелетел на другую сторону. Обернулся. Солнце полыхало за спиной, наливая чернотой тени. Они сильнее прижимались к земле, растягивались, будто стремились отползти подальше от приближающегося к земле раскалённого шара. Стоило поспешить пройти как можно больше, ведь в темноте он не сможет придерживаться выбранного направления. Парень побежал, пытаясь догнать собственную тень.

Увлечённо глядя только себе под ноги, он на полной скорости влетел в густой перелесок, пронёсся, ломая веточки, и оказался в лесу. Макс не стал останавливаться. Бежал, пока было свободное место на земле, потом стал перепрыгивать с одного поваленного дерева на другое, огибая буреломы по ветвям деревьев. Максиму стало казаться, что он невесом, так ловко у него получалось скакать с дерева на дерево или пробежать по туго напряжённой ветви. Только сорванные кусочки листьев зелёным шлейфом тянулись за ним, заразившись энергией фантастического бега.

Стемнело. Парень напряг глаза и мир изменился: предметы окутало серое свечение, съев краски окружающего мира, но сделав контуры чёткими, будто бы обведёнными тушью. Увлёкшись, он по-прежнему не снижал темпа. Вскоре Макс увидел, что впереди будет небольшая полянка, которую он решил перепрыгнуть, а не оббегать стороною. Ускорил движения, и почти у самого её края одна из веток не выдержала его веса, подломилась, и парень полетел вниз, направляемый инерцией своего бега. Чёрным болидом вонзился он в землю и покатился кубарем по полянке, с хрустом ломая веточки и сдирая траву чешуёй брони. Остановившись у противоположного края, парень затих, распластавшись на земле без движения. Спустя минуту в лесной ночи раздался его голос:

– Ничего себе прокатился... – простонал он и оторвал голову от земли. Рядом с ним, на древесном корне сидела чёрная птица и, поворачивая голову в разные стороны, с любопытством рассматривала его то одним глазом, то другим.

– Чёрный ворон – я не твой... – сообщил ей Макс, но птица не обратила на это внимания. По размерам она тянула разве что на дрозда, а уж никак не на ворона. Максим выбросил из-под себя руку, пытаясь её поймать, но та без особых усилий увернулась и взлетела. Парень, постанывая, поднялся и с хрустом повёл плечами под аккомпанемент сухого треска чешуи.

– Охо-хо, пойду-ка я лучше по земле... – пробормотал Максим и, прихрамывая, пошёл вперёд, оставив после себя пропаханную полосу на поляне. Через несколько метров мох под сапогами зачавкал, и парень оказался у ручья. Шириной метра полтора, он не заслуживал даже звания речушки. Макс напряжённо вглядывался в противоположный берег, примериваясь, как бы получше перепрыгнуть ручей. Вязкая грязь вперемешку с разбухшим мхом могла серьёзно испортить прыжок. Вдруг парень выпрямился и постучал себя кулаком по лбу.

– Что же я такое творю? Чему нас учит семья и школа? А тому, что ручьи впадают в реки, а около рек селятся люди! Не может же быть, что я тут единственное разумное существо?! – Максим уже собирался пойти вниз по течению безымянного ручья, как снова остановился. «А почему не может? В Уроборосе встречались такие миры – или вообще не заселённые, или в них было так мало людей, что искать бы их пришлось несколько лет. Чем месить грязь проще сразу же прыгнуть в другой мир! На Арену там, или в Реаклос. Да, воистину стоило мне пораньше башкой удариться: одна гениальная идея за другой.»

– Что ж, попробуем. – После успеха с бронёй он уверился в своих силах и уже не волновался. Сконцентрировался... но ничего не произошло. Мягко скользнуть в подпространство,

укрывшись антрацитовой сферой, не получилось. Парень не расстроился. Повёл кистью, создавая из воздуха фламберг, встал покрепче, ухватившись за рукоять обеими руками. – Ладно, не получилось по-хорошему, будет по-плохому.

Макс стал раскручивать меч над головой, постепенно убыстряя темп. Мельтешащий клинок увлёк за собой листья, срывая их с веток, да и сами деревья как будто потянулись к угольно-чёрному лезвию. Свист разрезаемого воздуха переходил в нарастающий тревожный гул. Завораживающее взгляд стремительное вращение меча, слившееся в один непроглядный диск тьмы, вдруг оказалось взломано резким движением вниз. Фламберг ринулся к земле, чтобы разрубить пространство, открывая брешь в межреальность. Но вместо этого он натолкнулся на невидимую преграду и отскочил, ударив в плечо Максиму. Броня брызнула осколками чешуи, но выдержала, вот только правая рука упала плетью, выпустив меч. Грозный фламберг клюнул остриём грязь.

– Тысяча демонов, да что же это такое?! – парень едва не взвыл от боли. – Что за подстава, так ведь и убиться можно!

Пока регенерация восстанавливала сломанные кости, Макс потыкал мечом перед собой. Ничего не было. Побрёл вперёд пару шагов – никуда не уткнулся. Пошёл в другую сторону – тоже всё свободно. Рукой уже можно было действовать, хотя ушибленное место ещё немного ныло. Парень решил попробовать снова, но теперь в другом месте.

Раскрутил. Рубанул. Едва успел отпрыгнуть в сторону, выпустив рукоять меча. Клинок вонзился почти по гарду в дерево, пробив его насквозь.

– Угу, понял, не дурак, дурак бы не понял, – бубнил Максим, выкорчёвывая фламберг. – Вернёмся к «плану А». Надеюсь, хоть здесь-то мне повезёт...

Парень с ужасом думал о том, что будет делать, если никого не найдёт. «Это же Ад! Ад одиночества. В некоторых из прочитанных эзотерических книг говорилось, что у каждого свой Ад, так может этот мир – моя расплата? Получить обратно все свои возможности, кроме одной, как оказалось самой важной. Дарующей свободу. Это же кошмар!» Не обращая внимания на болотистые берега, Макс побежал: так велико было его желание поскорее добраться до людей. «Оборжаться! Я, самодостаточный, нелюдимый, необщительный, конфликтный, эгоистичный человек – больше всего на свете боюсь остаться один. Сказать кому, кто меня знает – не поверят. Эх, только сказать бы кому-нибудь, ну хоть кому-нибудь!»

Его движения ускорились неимоверно, но парень этого не замечал. Размазавшись в чёрную тень, он мчался по ночному лесу, огибая стволы, перепрыгивая корни, разрывая собой сплетения веток. Чешуйчатая броня прекрасно защищала от укусов потревоженной природы и не стесняла движений. Ничто не мешало отдаться бегу.

Берега ручья поднимались, или наоборот это он уходил вглубь земли, главное то, что Максиму пришлось перейти на шаг, чтобы не сорваться. Да и уставать он начал. Видимые между ветвей редкие клочки неба светлели, серея на глазах. Максим брёл, едва передвигая ноги, поэтому не сразу заметил, как деревья поределели, раздаваясь в стороны, между ними начала появляться зелёная травка, привыкшая к частому появлению солнца, а ручей зажурчал по камням, ускоряясь. Парень очнулся только тогда, когда его едва заметная в бледном рассвете серая тень уткнулась в старые почерневшие брёвна какого-то строения. Его маленькие оконца были обращены в овраг, за которым сразу же высилась стена леса. Чёрный дым вырывался из покосившейся трубы, столбом возносясь в светлеющие небеса. Воротами оно выходило на изгиб бледного полотна грунтовой дороги, огибавшей тёмную дубраву.

«Люди! Как же я вам рад! Но надо сменить внешку. Возможно, рептилоиды тут не в моде.» Воздух вокруг фигуры Макса заколебался и упал на плечи длинным черным плащом с глубоким капюшоном, прикрывшим голову. Убрав с лица и горла чешую и запахнув полы плаща, парень вошёл внутрь строения.

Широко распахиваясь, противно скрипнула никогда не смазываемыми петлями тяжёлая дубовая дверь, и внутрь вошёл, пригнувшись под низкой для него притолокой, высокий человек в длинном чёрном плаще. Низкий потолок, едва видные коптящие светильники, пытающиеся осветить комнату, занимавшую почти всё пространство дома, несколько квадратных столов с табуретами, их уменьшенными копиями, длинная стойка, за которой прятались тёмно-коричневые бочонки, и полный лысый мужик в сером засаленном фартуке с бурыми пятнами. Свет лучин маслянисто поблескивал на его потной макушке, когда он покачивал головой, протирая тарелки ветошью не чище фартука. Редкие посетители, из двенадцати столов были заняты только три, те, кто не ушёл ночью, обернулись на вошедшего и тут же снова вернулись к своим делам. Некоторые просто разговаривали, другие тихо выпивали, слушая разговоры соседей. Их шёпот тёк по залу вместе с чадом от светильников. Максим бросил на них короткий взгляд: они были чем-то друг на друга похожи – мрачные, в шрамах, кое-кто даже без носа или уха, рваная или странная, будто бы с чужого плеча, одежда, много холодного оружия, спрятанного или едва прикрытого.

Не поднимая головы, пришлый прошёл весь зал и остановился прямо напротив хозяина этого заведения. Глубокий капюшон скрывал верхнюю половину лица, а на нижнюю бросал густую тень, и непонятно было, как путник что-либо видит из-под него. Мужик в фартуке коротко зыркнул на него исподлобья, но даже не поприветствовал. Макс тоже не стал размениваться на эти мелочи.

– Где ближайший город? – глухо произнёс он из-под капюшона.

– А я почём знаю? – бросил мужик, но тарелку в покое оставил. – Забыл уже, давно тут живу. Вот бы чем память освежить? – Как бы размышляя продолжил он, посмотрел на парня и, ухмыльнувшись, потёр указательный и большой пальцы друг об друга.

«Я погорячился. Люди, как же вы меня бесите.»

Максим смерил его взглядом, полуобернулся к остальным. «Выхватить фламберг, снести башку наглецу. Ближайших смести Маревом. Отдельными лучами пробить дальних, и вон того, в коричневой курточке, сидящего отдельно. Если отнести к ним как к простым мобам. Если не признавать их право на жизнь и совершение ошибок.»

Максим резким движением выбросил правую руку вперёд, ухватил кабатчика за грудки и притянул его тушу к себе, так что заскрипела стойка. Лицо толстяка оказалось рядом, и он увидел, как глаза чужака медленно заливает тьма. Сначала испуганное выражение лица хозяина кабака стало злым. Макс не обратил на это внимания.

– Повторяю вопрос для особо одарённых: Где. Ближайший. Город?

– От моего кабака по тракту на север, до развилки с камнем. Оттуда прямо, по старой дороге, – процедил он сквозь зубы в ответ.

Парень отпустил толстяка и пошёл к выходу. Услышал, как тот бросил ему в спину: – Не всех вас ещё перебили, кукловоды проклятые, ну да ничего, от жрецов никто не скроется...

Макс усмехнулся. Выйдя из трактира, он постоял у двери, вдыхая удивительно чистый после загаженного помещения воздух. «Надо же, он меня за кого-то принял! Интересно, что там за город? И, интересно, где тут север?!» Максим завертел головой. Тракт ровным полукругом загибался перед кабаком, словно специально сюда эту петлю прокладывали, и убегал в разные стороны двумя одинаковыми рукавами. «Чёрт! Я только сумел найти восток, как теперь надо искать север! Что за подстава!» Пока парень внутренне убивался, из кабака вышла ещё одна фигура, в таком же длинном чёрном плаще, как и у него. Максим обернулся. Вышедший сбросил с головы капюшон, открыв светло-золотые волосы, туго стянутые на затылке в хвост, аккуратные ушки с кольцами золотых серёжек, серо-голубые глаза под светлыми бровями, ничем не примечательные губки, немного длинноватый носик и узкий подбородок. Под плащом виднелись коричневая кожаная куртка, доходившая женщине до пояса, тёмно-зелёные лосины и высокие до колена сапоги. Пояс тянули вниз охотничий нож и короткий меч, а за

спиной угадывался колчан с луком и стрелами. В руках она несла плотно набитый вещевой мешок.

– Я слышала, ты направляешься во Флаван? – спросила молодая женщина. «Флаван – это, наверное, ближайший город», – быстро сообразил Макс и ответил:

– А если да, то что?

– Я тоже туда иду. Составишь мне компанию?

– Зачем мне это? – фыркнул парень и развернулся, чтобы уйти.

– Во-первых, потому что вдвоём безопаснее, чем одному, – женщина спокойно продолжала разговаривать с его спиной. – Во-вторых, кабатчик тебе не ту дорогу указал.

«Хорошо, что я недалеко отошёл...» – про себя решил Макс, возвращаясь к трактиру. – «Ладно, я ему давал шанс. И «проклятого кукловода» заодно припомню. Сейчас будет мясо...»

– Подожди, подожди! – всполошилась женщина, разгадав его намерения. – Пёс с ним с кабатчиком, что время терять? Нам трое суток идти.

Парень скрипнул зубами. «Действительно, что мелочиться, обращать внимание на каких-то людишек? Сегодня у меня аттракцион невиданной щедрости.» Раздражённо дёрнув полый плаща, он пошёл по дороге. Судя по тому, что женщина последовала за ним, направление Максим угадал.

– Меня зовут Авийя. Авийя Драйян. – сказала она, когда поравнялась с Максом. Тот задумался.

– Ммм... Морок... Просто Морок... – наконец выдал парень из себя. Голос, как обычно в моменты волнения, ушёл в глубокий бас.

Авийя кивнула. «Интересного я себе выбрала попутчика: весь в чёрном, под плащом металлически поблескивает угольная чешуя, облегающая его как вторая кожа. Может и не доспех это вовсе, а действительно он чешуёй покрыт? Лучше об это не думать. И что кинулась за ним, как дура, и одна бы добралась, что вдруг в силах собственных засомневалась? Так ведь интуиция. Вдолбили в меня ещё во время обучения в Соротопе, что доверять ей нужно, вот и среагировала теперь. А чем это обернётся? Станный он какой-то, этот Морок, то ли пьяный, то ли больной... То идёт едва ноги не подволакивает, то вдруг бодрячком зашагает, то опять чуть ли не шатается. Разве он мне помощник? Скорее обуза. Хорошо хоть молчит, вопросами не достаёт. А ещё есть в нём что-то от этих новых жрецов...»

Солнце поднималось всё выше, разгоняя лучами рассветные облака. Они розовели, словно от стыда, что посмели закрыть обзор небесному господину. Женщина остановилась, скинула плащ, свернула его в тугой рулон и привязала к вещмешку. Выглядывающее из-за деревьев солнце неярко блеснуло на металлических нашивках на плечах, прошлось по крутым рогам короткого, но мощного лука, застряло в сером оперенье стрел. Макс даже не обратил внимания, что она отстала. Догонит, сама напросилась, так что пусть терпит. Ему и так плохо. Странно, голода он не чувствовал, хотя не ел уже двое суток, жажды тоже, только усталость и какой-то дискомфорт, словно что-то высасывало его силы. Иногда наступали моменты просветления, и ему становилось немного лучше. «Нет, надо что-то с этим делать,» – думал Макс, – «а то прямо как древняя развалина какая-то...»

Настроение у Драйян было прекрасным. Она обожала путешествовать, да ещё такой пригожий летний денёк выдался! Она беспрестанно вертела головой, стараясь захватить мельчайшую деталь, а её золотой хвост беспокойно метался, не поспевая за хозяйкой. Учителя в Соротопе говорили, что это очень важно чувствовать мир, ведь из него мы черпаем Силы. А Авийя была прилежной ученицей, одной из лучших, потому-то и старалась чутко следовать советам наставников. Вот налились изумрудами под лучами солнца кроны окружающих дорогу деревьев, вот перепорхнула через пегую дорогу густо-синяя птица с жёлтой грудкой, уселась на качнувшуюся под её весом ветку, зачирикала, защебетала, выводя переливчатые рулады. Вот взвихрились серые воронки пыли за лапами плаща её мрачного спутника. «И как ему только не

жарко в этом непроницаемом чёрном плаще? Интересно, где он его купил? На вид такая ткань изумительная, блестит словно шёлк, а взгляд в ней утопает как в бархате.» Авийя сокрушённо, с тихой завистью, вздохнула.

Максим шел, глядя себе под ноги, просто переставлял ноги, как механическая кукла. «А я ещё задумывался, остаться мне в реальности или вернуться в Уроборос. Всё за меня решили. Сначала эти «костюмы», потом чёрно-белые монстры. Не оставили выбора, запустили вагонетку по рельсам сюжета. А сейчас? Это мой выбор идти по этой дороге или нет? Всё предопределено или можно побарахтаться? Эта Авийя, идёт рядом, то головой вертит, то хмурится, что-то обдумывает, то беззвучно шевелит губами, но не отстаёт. Хотя, это я себе лыщу, как бы мне не отстать. Явно сильная женщина, на вид лет двадцать восемь-тридцать, да и смелая. Или, может, просто глупая: неизвестно, что ещё опаснее – путешествовать одной или со случайным попутчиком? Не думаю, что мой вид вызывает доверие. Так что скорее второе, блондинка ведь... Или...» Макс остановился, изучая её спину. «Может Авийя – засланный казачок? Будет направлять меня по рельсам, не оставляя выбора?»

После полудня вышли на развилку. На перекрёстке, как и говорил кабатчик, стоял массивный камень, почти до пояса Максиму. Старый, покрытый у подножья мхом и прижавшимися к боку бледными поганками, выглаженный ветрами и ливнями, без каких-либо надписей. Перед ним, справа налево шла дорога, её пересекала та, по которой они пришли. Дальше она превращалась в запущенную тележную колею, заросшую травой, сквозь которую виднелись крупные, с лошадиную голову, камни.

– Нам прямо? – Макс обратился к спутнице.

– Не совсем, лучше налево, – ответила она, подошла к камню и опёрлась на его скошенную поверхность. Видно устали ноги, хоть она и не показывала виду.

– А толстяк сказал прямо. – «Так-так. О чём я и думал. Сбивает с пути.» – А куда ведёт, та, что прямо?

– Ну, вообще-то во Флаван, – Авийя наморщила лоб.

– Но идти дальше? – не унимался Максим.

– Да нет, на день короче...

– А почему тогда это не та дорога?!

– Понимаешь, нехорошая она. – Молодая женщина нахмурилась. – Видишь, никто по ней не ходит и не ездит. Слышала разные слухи, да я не бабка старая, чтобы повторять их. Просто, было бы с ней всё нормально – все бы ездили прямо.

– Кто-то что-то ляпнул по пьяни иль просто, чтоб язык почесать, а ты и поверила. Я не суеверный. И время терять не намерен. Потому иду прямо.

И Максим направился вперёд, стараясь не оступаться в одну из выбоин, во множестве изрывших старую дорогу.

– Пёс с тобой, упрямый баран, – буркнула Драйян и направилась следом. Морок ходко шёл вперёд, откуда и силы взялись, даже не подумав хотя бы раз обернуться. «Самоуверенный, упрямый баран, и что я за ним плетусь?! Ой, боком мне выйдет эта интуиция, чуёт моё сердце...»

Авийе теперь некогда было глазеть по сторонам, не до этого. «Сейчас главное не расшибить пальцы об какой-нибудь камень или в яму ногой не попасть, а то ведь этот и не подумает помочь. Мужик ещё называется...» – женщина бы ещё долго мысленно костерила спутника, если бы дорога не изменилась. Крупные камни исчезли, уступив место мелкой щебёнке, выбоины выровнялись, а сама дорога пошла под небольшой уклон. Драйян вспомнила, что хороший, езженный тракт шёл по гребню холма до длинного моста над ущельем, на дне которого бежала местная река. А эта старая дорога, спускалась к реке, идя напрямую к Флавану, а не в обход, как новая. Отсюда реки не было видно, только дебри старых лесов, в которых исчезала едва видимая ниточка тракта.

К вечеру добрались до леса. Дорога сузилась до одного шага, деревья стояли часто, без листвы, словно здесь властвовала вечная осень. Трава пожухла, пригнувшись к бурой земле, деревья простирали над дорогой костлявые пальцы голых веток, певчих птиц не слышно, только перестук дятла. Пахло то ли далёким дымом, то ли туманом. Авийя ссутулилась, настороженно озираясь по сторонам, будто готовилась к нападению. Максим заметил, что она отстаёт.

– Эй, что случилось? Испугалась что ли? – усмехнулся парень.

– Зато ты что-то беспечен? Уж не в ловушку ли меня заманиваешь? – агрессивно ответила Драйян.

– Больно надо, – презрительно бросил Макс.

– Тогда прекрати вести себя как маленький ребёнок! Посмотри на небо, а не только себе под ноги! А то прикрыл глаза капюшоном и идёшь, ничего не видишь!

– И что мне в этом небе?

– А то, что вечер уже!

– И что, ты темноты боишься?

– Идиот, надо же место для привала искать! Или ты и всю ночь идти собираешься?!

– Вообще-то да... Но если тебе надо привал, давай привал... Чего орать-то... – Максим даже смутился немного. А женщина опешила, такого ответа она никак не ожидала.

Макс огляделся:

– Что его искать-то, сядем у дороги, да и всё...

– Да и всё? – передразнила его Авийя. – А я не хочу «да и всё»! Надо место поудобнее найти, чтоб от ветра что-нибудь защищало, хвороста набрать на костёр и так далее. По темноте я шариться не собираюсь!

– Тысяча демонов! Ладно, ладно, сейчас же начнём искать! Зачем я только тебя с собой взял?!

– Это я зачем с тобой потащилась?! Сейчас бы шла по нормальной дороге. Не рискуя ноги переломать, может, даже кабак какой попался, там бы и переночевала! Так нет, кто-то куда-то торопится! Тебя что там, в Флаване ждут?!

– А я откуда знаю, может, и ждут... – пробормотал парень и отвернулся, давая понять, что больше не намерен препираться. Женщина только руками всплеснула: «Нет, вы только подумайте, он, похоже, пошёл по этой дороге, просто потому, что я хотела по-другому! Уму не постижимо!»

Морок шёл впереди, темнело всё сильнее, Драйян нервничала, то и дело хватаясь за рукоять меча. Похолодало, поднялся лёгкий ветерок, как и опасалась женщина. Деревья зашумели, затёрлись ветками друг об друга, заскрипели. Вдруг её спутник остановился.

– Давай вон там привал сделаем? – спросил он у Авийи, указав рукой на дорогу впереди. Там на неё упало крупное дерево, перегородив тракт. Хорошее место для засады. Но делать было нечего, уже слишком стемнело, чтобы выбирать, и женщина согласилась. Когда они подошли к поваленному стволу, Морок предложил:

– Подожди здесь, я за хворостом схожу, а то если оба пойдём – ещё заблудимся... – и, не дожидаясь ответа, сошёл с дороги, углубляясь в лес.

«Ну вот и всё. Сейчас приведёт дружков или в какое-нибудь чудище обернётся, и больше меня никто не увидит... Что ж, милый, тебя ждёт сюрприз...» Драйян сбросила с плеч мешок, вытащила лук, стрелу, а сам колчан перевесила так, чтобы было удобнее, и стала напряжённо вслушиваться в темноту. Вот что-то затрещало в глубине леса, треск нарастал, пока не закончился глухим стуком. Женщина вздрогнула, но тут же вскинула лук, растянула тетиву до уха, так что наконечник стрелы, смотрящий в ту сторону, откуда слышались звуки, почти коснулся пальцев левой руки, что держала лук. Вскоре, когда её руки уже начали дрожать от напряжения, она заметила приближающуюся тень, пятно чистого мрака на темно-сером полотне леса. Затем

тень стала её попутчиком с большой охапкой веток в руках. В этот же момент стрела сорвалась с тетивы. Всё, что смогла сделать Авийя – это немного отвести руку в сторону, удержать онемевшие от напряжения пальцы было выше её сил. Стрела пролетела мимо головы Морока, всколыхнув капюшон воздушным шлейфом, и унеслась в темноту.

– Совсем сдурела, да?! – заорал Макс, швыряя собранный хворост наземь.

– Прости, прости, я тебя не задела? – женщина тоже отбросила лук и кинулась к нему, чтобы посмотреть всё ли в порядке.

– Стой! Не приближайся! – грозно одёрнул её Максим, выставив перед собой левую руку, в правой, скрытой под плащом, уже начал появляться призрак фламберга. – Я требую объяснений!

– Прости, я нечаянно, я думала... я думала... – Драйян причитала, то краснея, то бледнея посекундно. – Прости, я грешным делом подумала, что это зверь какой или бандит...

– Головой нужно думать, а не грешным делом, – буркнул парень. Меч исчез, так и не проявившись. Женщина густо покраснела. – Какие тут звери? Нет тут никого... Давай, разводи костёр, ты же так его хотела.

– Конечно, сейчас-сейчас, – Авийя судорожно кинулась к своему мешку, потом к брошенному луку, аккуратно сняла тетиву, убрала в колчан и только потом достала кремёнок и огниво. Сложила из хвороста шалашик и подожгла его. От ветра, дувшего от реки, путников надёжно защищал поваленный ствол дерева, костёр радостно разгорался, с удовольствием пожирая серые сухие ветки, и Драйян наконец-то смогла немного успокоиться. Она бросила на землю плащ, села на него, привалившись спиной к дереву, подтянула к себе колени, обхватив их руками, стала смотреть на огонь. Так ей проще было привести мысли и чувства в порядок. Максим опустился рядом, на противоположной стороне маленького костра. Когда женщина снова взглянула на него, она была спокойна и собрана. Макс поднял руки к капюшону, и Авийя затаила дыхание. Она ожидала что-нибудь такое от своего загадочного спутника, но её взгляду предстало вполне обычное лицо молодого человека. «А я-то думала, он старше... Ну теперь понятно, почему такое поведение... Щенок...» Парень провёл руками по коротким тёмным волосам. Чёрные глаза блеснули, отражая пламя костра. Руки опустились ниже, массируя лицо: нос с горбинкой, широкие скулы, полные губы и твёрдый подбородок. «Обычное лицо, чем-то похожее на десятки других, которых я видела в своей жизни.» А вот дальше, начиная от шеи и, возможно, ниже, тело покрывала чёрная чешуя, металлически поблескивающая в свете костра. «Создаётся такое впечатление, что она растёт прямо из его кожи. А может, просто кажется, ночь же, да пламя костра играет...» – Авийя тряхнула головой.

– Что ж, давай ужинать, – предложила Драйян, доставая из вещмешка вяленое мясо, сыр и воду.

– Спасибо, я не хочу, – рассеяно отозвался Морок, любясь огнём. Голода он не чувствовал, и усталость как рукой сняло, он бы сейчас шёл бы и шёл. Но действительно, куда торопиться?

– Не хочешь? Ты же целый день не ел?! – возмутилась женщина.

– Ты что, моя мама что ли? Если не хочу – значит, не хочу. – Отрезал Макс.

– Ладно, ладно, не нервничай, пёс с тобой, не хочешь, так не хочешь. – Примирительно сказала Авийя. «Вот ещё со всякими щенками спорить, действительно, что я мать ему? Его проблемы, посмотрим, как завтра утром поползёт на пустой желудок.»

Драйян сытно поужинала. Последний раз она ела рано утром, в кабаке, но это было нормально. Хорошо, что в Соротопе её обучили держаться без еды и питья сутки, а при острой необходимости и двое. Может, и Морока там же учили?

– Слушай, а ты не бывал в Соротопе? – спросила женщина спутника.

– Нет. Не бывал. – Ответил Максим, стараясь не показывать, что он не знает даже, что это такое. – А что?

– Да так, ничего, – Авийя сделал вид, что погружена в свои мысли. «Или действительно не бывал, или скрывает. По-любому что-то с ним не чисто. Потом разберусь.» Она расправила плащ, упаковала поплотнее мешок и положила его в изголовье, легла, накрылась плащом. Рядом положила колчан с луком и стрелами.

– До утра, – пожелала Драйян Мороку.

– До утра, – эхом откликнулся тот.

Максим подождал, пока женщина уснёт. Тьма заполнила его глаза. Авийя в этом зрении практически не отличалась от окружающих предметов. «Надо бы разобраться, почему некоторые сливаются с пейзажем, а другие видятся кристально-чётко. Может это как-то зависит от представляемой для меня опасности? Как в интерфейсе стандартной ммошечки – красные мобы враги, зелёные – друзья, жёлтые – нейтральные.» Парень глубоко вздохнул, словно выпил глоток ночи. «Как хорошо в темноте. Лучше воды или отдыха.» Он чувствовал, что тьма требовала действия, ждала приказаний.

Парень расслабился. Его тело слилось с окружающим мраком, впитав его в себя. Больше у Максима не было ни рук, ни ног, ни головы, ни сердца, осталось только сознание, невидимыми узами удерживающее клубок прядей чёрного тумана. Макс стал призраком. Фантомом. Мороком. Он оторвался от земли и немного поплыл, ведомый ветром, но тут же сознание приказало подняться выше, и вершины деревьев приблизились. Максиму казалось, что десятки щупалец хватаются за ветки, стволы и поднимают его всё выше, к куполу небес, утыканному кристаллами звёзд. Вместе с ним поднималась далёкая многоголосая песнь волчьей стаи. Кроме волков других живых существ в округе не было. Ну, ещё Авийя, спящая у искорки костра. «Хотя нет, уже не спит: видимо заметила, что меня нет, вскочила, опять лук в руках. Ну что за беспокойная женщина! Надо вернуться, а то не выспится и будет завтра меня задерживать. Нет в жизни счастья...» Морок плавно опустился к земле, не поколебав ни единой веточки. Чёрный туман сгустился в фигуру в плаще. Максим встал за широкое дерево и оттуда, из-за укрытия, крикнул:

– Авийя! – Фьють, чпок, и серо-оперённая стрела задрожала в стволе, за которым благо-разумно спрятался парень. «А она отлично бьёт на звук, надо отдать ей должное.» – Не стреляй! Это я иду!

Подождав немного, Макс вышел из-за дерева.

– Где тебя псы носят посреди ночи?! – накинута на него Драйян.

– Всё-то тебе и Расскажи, – усмехнулся Максим. Женщина замахнулась на него луком. – Эй, не кипятись! Услышал волчий вой, пошёл проверить, а то вдруг под боком стая охотится?

– А я ничего не слышала, – с сомнением проворчала Авийя. – Я так все стрелы с тобой впустую расстреляю... И поседею раньше времени...

Женщина заворочалась, устраиваясь поудобнее, не прекращая бубнить.

– Земля холодная, не уснёшь, дров мало, костёр большой не сделаешь, ещё ты бродишь неизвестно где, будь проклят тот момент, когда я решила с тобой идти...

– Да, мамочка, конечно, мамочка, я больше не буду, мамочка, – Морок откровенно издевался над ней.

– Да пошёл ты, проклятый щенок, – устало, как будто по привычке выругалась Драйян и провалилась в сон.

Максим улыбнулся и задумался: «А почему щенок?» И сразу же до него дошло: «Ну правильно, я же выгляжу как двадцатилетний! Надо исправить это досадное недоразумение. Пора бы подредактировать аватара.»

Лицо его поплыло, как изображение на воде, утратило чёткость и видоизменилось. Лоб стал выше, губы тоньше, волосы прямее и длиннее до плеч, скулы сгладились, нос выпрямился, кожа побелела, лицо немного удлинилось. Затем пришёл черёд фигуры: кости вытянулись,

пальцы рук стали длиннее и тоньше, как у аристократа, осанка прямее. «Вот так-то лучше!» – остался довольным Макс. Теперь можно было спокойно дожидаться рассвета.

Утром солнце не появилось, укрытое плотной шалью серо-голубых облаков. Авийя проснулась, зевнула, потягиваясь, плеснула на ладонь из фляги и умыла лицо. Встряхнула плащ, свернула его и привязала к вещмешку. Парень её не торопил, можно было и позавтракать, но женщина не чувствовала голода. Тут она взглянула на Максима и вздрогнула: его лицо изменилось! Вчера вечером он выглядел по-другому! Теперь его трудно было назвать щенком – Морок смотрелся как её ровесник. Терпение Драйян кончилось.

– Пёс тебя задери! Что тут творится?! Почему ты вчера выглядел по-другому?!

– Не устраивай истерик. Тебе показалось, темно ведь было. – Сухо сказал Макс и накинул капюшон. «Да, об этом я как-то не подумал... А, демон с ней, пусть думает, что хочет.» Он направился в обход поваленного ствола. Конечно, можно было просто перепрыгнуть, но тогда женщину точно хватил бы удар.

– Кто ты такой, в конце-то концов?! – закричала она ему в спину.

– Тебе лучше не знать. Меньше знаешь – крепче спишь. – Бросил мужчина в ответ и скрылся из виду.

Авийя подхватила с земли колчан и поспешила следом.

Дальше шли молча. Женщина была удивлена, что её спутник, не евший уже сутки, а может, и больше, и, похоже, не спавший, сейчас выглядел более отдохнувшим, чем она. Морок уверенно шёл лёгкой походкой, так что Авийя едва за ним поспевала. После ночи на холодной земле болело всё тело, ломило кости, и из-за этой утренней сцены она не могла остановиться и вернуть себе силы с помощью упражнений. Тут ей пришла в голову ужасная мысль. Драйян схватилась рукой за шею. «Нет, всё нормально, укуса нет. Конечно, такого не могло быть, но вдруг... Кто знает, почему Морок сейчас такой бодрый?»

Максим заметил это её движение и полуобернулся. Губы, видимые из-под капюшона, изогнулись в ухмылку, но он ничего не сказал. Женщина помрачнела ещё больше.

Идти под гору было легко, не считая иногда преграждающих путь поваленных деревьев. Тихо подвывал ветер в голых сучьях, создавая умиротворяющий монотонный гул на грани слуха. Если бы люди удосужились расчистить дорогу, вполне можно было бы пользоваться этим трактом. «Возможно, Морок прав. Возможно, все страшные истории придуманы владельцами кабаков на новой дороге, чтобы хоть как-то заманить к себе посетителей.»

Снова, как ночью, раздался волчий вой. Теперь его услышала и Драйян.

– Слышишь? – Женщина вытатила лук, натянула тетиву.

Морок даже не посмотрел в сторону звука.

– Ну воют и воют, обычное дело в лесу.

Вскоре вой раздался ближе.

– Давай остановимся, подготовимся к обороне? – женщина попыталась заглянуть в глаза спутнику.

– Не волнуйся, – устало произнёс Макс, – сейчас лето, они не станут нападать на людей.

– Может и так, но лучше быть готовой, – нехотя ответила Авийя. Морок только покачал головой.

Волчья песнь приближалась. Теперь стало казаться, что стая начала кружиться вокруг путников. Так и есть, далеко впереди промелькнули серые тени, прыжками пересекающие старый тракт. Драйян пристально вгляделась в их очертания. Увидеть она успела мало, но всё же одно ей не понравилось: как-то косолапо двигались волки, как-то неграциозно.

– Мне нужно развести костёр. Будем готовиться к нападению! – сказала она спутнику.

– Ну сколько можно, а? – взмолился Максим. – У тебя же паранойя, ты что, не замечаешь? Ты боишься каждой ветки, каждого треска, каждого резкого движения! Как ты вообще отправилась в путешествие?!

– Это не паранойя, а осторожность, помноженная на интуицию! Именно благодаря этому я до сих пор жива!

– Тысяча демонов, ну почему я? За что? – театрально вскинув руки к небу, взмолился Морок.

– Тащи хворост, лицедей! – прикрикнула на него женщина.

– Что-то ты раскомандовалась. Значит так, если мы сейчас впустую потеряем время, ты будешь беспрекословно слушаться меня и делать так, как я говорю, а о свою, хм, осторожность, засунешь куда подальше! Поняла? – Максим сделал шаг к Авийе, наклонился вперёд, набычившись.

– Поняла! Но если я окажусь права, ты, во-первых, извинишься за грубости, а во-вторых, будешь беспрекословно слушаться меня и делать так, как я говорю! Понял? – женщина повторила его движение, не желая уступать.

– Понял! Договорились! – Морок придвинулся ещё ближе, нависая.

– Вот и славно! – Авийя мотнула головой так, что едва не боднула его.

Посверлили друг друга взглядами и разошлись.

Морок с остервенением наломал веток, по распоряжению Авийи бросил на середину дороги, и женщина подожгла их. Приготовила лук и стрелы и начала крутиться, выглядывая волков. Морок спокойно стоял столбом, запахнувшись в плащ. Костёр прогорал, звери не появлялись. Женщина хмурилась, кусала губы, но упрямо продолжала выглядывать противников в прорехах между тёмно-бурыми стволами деревьев. Макс покашлял, обращая на себя внимание.

– И долго ещё? – елеинным голосом поинтересовался он. Драиян обернулась к Мороку, мотнула головой, отбрасывая выбившуюся прядь, и уже собиралась ответить, как вдруг заметила за его спиной тень.

– Сзади! – крикнула Авийя, вскидывая лук и посылая стрелу. Максим едва успел пригнуться. Звонко хлопнула тетива, ударяясь об кожаную перчатку, взвизгнул кто-то, отмечая попадание в цель. Макс глянул в ту сторону: со стрелой в горле на земле корчился кто угодно, но точно не волк. Вытянутое, покрытое густой шерстью тело, широкие плечи, длинные передние лапы, больше похожие на руки, узкая волчья морда, с кровавой пеной на жёлтых клыках.

– Что за... Оборотень! У тебя стрелы серебряные? – крикнул Морок. В его руке не замедлил появиться длинный полутораручный меч с волнистым лезвием и гардой в виде спящего дракона.

– Серебряные? Зачем? Это же волколаки! – женщина уже стала к нему спиной, рядом с костром. – Прикроешь меня?

– Прикрою... – Макс полуобернулся через плечо. – Хорошо, волколаки – волки-оборотни. Так?

– Так. – Авийя чувствовала лопатками его широкую спину.

– А оборотня можно убить только серебром. Так?

– Нееет, волколака чем угодно можно убить. – Лук чуть опустился. Женщина сильнее привалилась к Мороку. «Так удобно на него опираться. Как на скалу.»

– Ладно, волколака можно и чем угодно. А других оборотней?

– Каких других? Других не бывает! – «О чём я думаю! Так, ну-ка собралась, чувствуй потоки, а не мужчину рядом с собой!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.